

Жанна Бочманова

Тайна красного шатра

Шляпа волшебника

Жанна Бочманова

Тайна красного шатра

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Бочманова Ж.

Тайна красного шатра / Ж. Бочманова — «АСТ»,
2017 — (Шляпа волшебника)

ISBN 978-5-17-106088-6

Во время посещения лунапарка старшая сестра школьника Яши заходит в красный шатер – сыграть в увлекательную игру с ценным призом, и бесследно исчезает. Яше снятся зловещие сны, а в историю о шатре никто не верит. Чтобы найти сестру, Яша решает сам вступить в игру и вместе с подружкой Таней попадает в загадочную страну Исфарию. От того, сможет ли Яша пройти игру до конца и принять верные решения, зависит не только его собственная судьба, но и жизнь его сестры и друзей, и даже благоденствие самой Исфарии.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-106088-6

© Бочманова Ж., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1. Луна-парк	7
Глава 2. Странные сны	12
Глава 3. Враги или друзья?	19
Глава 4. Я решил, я не отступлю	27
Глава 5. Трудный выбор	34
Глава 6. Дорога из белого мрамора	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Жанна Бочманова
Тайна красного шатра

© Жанна Бочманова, текст, 2017

© Дмитрий Никулушкин, иллюстрации, 2017

© Таисия Завьялова, иллюстрация на обложке, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1. Луна-парк

В город наконец-то пришло лето. Настоящее. С полуденным зноем и мягкими тёплыми вечерами, с танцами на летней эстраде по выходным и громкими воплями детей на улицах с утра и почти до ночи. А вместе с летом в город приехали аттракционы.

– Интересно, – сказала мама, разглядывая глянцевую листовку с кричащими буквами «Лучший парк развлечений. Окунитесь в детство. Только три дня!» – Паш, а помнишь, как мы с тобой познакомились?

– Как? – тут же встрял Яша. Он ужом вертелся на кухне и радовался, что так удачно подсунил матери под руку рекламу. Уж больно ему хотелось на эти аттракционы попасть.

– Вот уши-то локаторы! – недовольно поморщился папа. – Всё-то ему знать надо!

Яша скривился и потрогал уши. Ну, торчат, и что? Зато он всё-всё слышит, даже о чём шепчутся на задней парте. Его так и прозвали – Ушаном. Но Яша и не думал обижаться. У других клички и того хуже.

– А я тоже суп буду, – заявил Яша и сел за стол. Да ради поставленной цели он не только суп готов съесть, но и варёный лук и даже молоко с пенкой!

Мама, конечно, удивилась, но виду не подала, а скорей достала тарелку. В кои-то веки сын (подумать только!) добровольно согласился поесть нормально.

– А познакомились мы с папой на американских горках! В тот год сюда чешский луна-парк приехал. Помнишь, Паш?

– Мам, ты на горках каталась? – удивился Яша.

– А ты думал, что мы с мамой совсем древние, что ли? – усмехнулся папа, усаживаясь за стол. Перед ним уже стояла большая тарелка с борщом. – Лен, он нас за динозавров считает.

– И ничего я не считаю, – промямлил Яша. – Я просто думал, что если вы не были никогда, то, может...

– Да ты дипломат, сын. Маккиавели.

Яша благоразумно не стал спрашивать, кто такой этот самый Маккиавели.

– Ну, если вы не хотите, – промямлил он, – я с друзьями могу сходить...

– Ой, Паша, это сколько же лет прошло! Двадцать? – мама как будто не заметила реплику «сходить с друзьями». – Я очень хотела прокатиться, но трусила ужасно. А ты такой и говоришь: «Ну, давай со мной вместе», и всю поездку меня за руку держал.

Папа поднял глаза к потолку, словно вспоминая.

– Да, – кивнул он, – точно. Тогда ещё брат с сестрой Коровины пропали, помнишь?

– А как это – пропали? – Глаза у Яши заблестели. Больше всего на свете он любил страшилки.

– Да так, – вздохнула мама, – ушли гулять и не вернулись. Последний раз их в этом луна-парке и видели. Катались, катались, а домой не пришли. Так и не нашлись. Да и как можно было отпустить детей одних, о чём только родители думали?

Яша досадливо скривился. План проваливался на глазах. Одного его не пустят. А он так грамотно всё продумал!

Мама внимательно посмотрела на сына. Вихрастый, сероглазый, худющий. Как будто его не кормят совсем. Зато в компьютерах разбирается. Вон отцу вирус какой-то удалил.

– Ладно, Паш, – засмеялась мама, – своди ты его на эти аттракционы. Покатайтесь. Ты же совсем с сыном не общаешься.

– У меня смена, – быстро сказал папа, вставая из-за стола. – Сами сходите. У тебя же отпуск. Везёт вам, учителям!

– Так я к тёте Вале на юбилей, – всплеснула мама руками. – У неё в воскресенье, но я обещала ей помочь с подготовкой. Так что всю субботу занята буду.

Яша скорчил жалобную мину. Ну вот! Как что-то интересное в городе происходит, у них сразу дела да работа.

– Да пусть вон со Светкой сходит, – папа взял газету и уселся перед телевизором на диван.

Старшая сестра на предложение взять с собой брата скорчила такую красноречивую гримасу, что Яша мигом пообещал ей паука в кровать. Про себя, конечно.

– Да что он, помешает тебе? – мама всё ещё пыталась решить вопрос мирно. – Он уже большой.

– Мам! Почему я вечно с этим малявкой возиться должна? Могу я хоть раз в жизни нормально повеселиться? – возмущённо фыркнула Света и скрылась в своей комнате.

– Света! Ты мне тут не начинай! Каждый раз одно и то же! – прикрикнула мама ей вслед. – Ничего, – повернулась она к Яше, потрепав его по русой вихрастой макушке, – возьмёт, это она так вредничает. Как же ты оброс – скоро хвостики завязывать можно будет. Вот справлю юбилей тёти Вали и сразу в парикмахерскую сведу.

Яша от материной руки уклонился. Ещё чего! Он специально отращивал, чтоб уши не так сильно торчали. Скорее бы уж вырасти; двенадцать лет – это такой отстой. Вон Светке шестнадцать, она и в кино, и на танцы уже бегаёт, и родители ничего, не возражают и денег даже дают. А ему только во дворе играть разрешают ну и в магазин ещё одного отпускают. А всё глупые родительские страхи, что он один непременно заблудится, потеряется и вообще пропадёт. И ничего он не пропадёт! Если бы родители знали, куда они с пацанами одни ходили! Но об этом лучше помалкивать.

В субботу утром Света, три раза переменив наряд, все ещё прихорашивалась перед зеркалом. Конечно, там же Вадик будет! Яше тоже вон велели переодеться. Как будто он в гости собрался. Ожидая сестру, он без дела слонялся по дому, как вдруг на диване под подушкой увидел торчащий уголок розовой обложки. Яша украдкой оглянулся и тихонько вытащил блок-

нот. Светкин дневник! Ух ты, вот свезло ему! Сестра берегла дневник, как зеницу ока, прятала в разные места. И не было для Яши большего удовольствия, чем найти очередной сестрицын тайник да потом над ней поиздеваться. «Ах, какие у Вадика красивые глаза! Ах, как он здорово играет на гитаре!» Со смеху помереть можно. Он открыл дневник. Что тут у сеструхи новенького?

– Отдай! – услышал он визг и машинально спрятал дневник за спину. – Отдай! – Светка подлетела, как фурия, и дёрнула его за рукав. Яша покачнулся, вырывая руку, и саданул локтем прямо ей в лоб. Сестра ахнула и заверещала: – Мама! Яшка опять дерётся!

– Дети, дети! Тихо! – мама, уже одетая и с сумкой в руках, выбежала на крик. – Что же это вы за брат с сестрой! Почему вы такие злые?

– Мама, – Светка держалась за лоб и плакала чуть не навзрыд, – он мой дневник украл и по лбу стукнул. Как я теперь на улицу выйду?

– Дай посмотрю, – мама озабочено посмотрела дочери в лицо, вытерла ей слёзы. – Ну и ничего страшного. Давай вот сейчас запудрим, и всё в порядке. Яша, – она обернулась к сыну, – опять ты за своё? Сколько раз просила – не дразнить, не драться с сестрой. Ты как специально! Всё, ты наказан. Сидишь дома. Выучишь мне стихотворение, – она выдернула с полки синий томик, – любое. Приду, проверю. И никакого компьютера. Тоже проверю. Понял?

– Мама! – Яша не верил своим ушам. – За что?

– Всё, я сказала! – отрезала мать таким тоном, что Яша понял: да, действительно всё. И это была катастрофа.

Светка еще раз всхлипнула, поправила длинные светлые волосы, посмотрела на своё отражение в зеркале, тряхнула серьгами-кольцами и показала Яше язык.

Он ахнул, кинулся вслед за матерью, но было поздно. Дверь хлопнула, щёлкнул замок, по лестнице дробно простучали две пары каблучков. Яша потрясённо смотрел в окно. Мама побежала налево, а Света не торопясь пошла к детской площадке, где уже ждали её друзья: Аня, Миша, и, конечно же, Вадик. Только тут он понял, что попался на простейшую провокацию – Света специально оставила дневник на видном месте, знала, что брат не сможет удержаться. От обиды он чуть не заплакал. Ну почему мама всегда верит сестре, а не ему? Вот бы она делась куда, мстительно подумал он. Сестра же придёт вечером домой и специально хвастать начнёт, как здорово повеселилась, чтоб Яшу подразнить. Нет уж! Он всё равно на эти аттракционы попадёт, назло всем! Ведь все друзья там уже побывали, некоторые даже одни ходили, без взрослых.

Аттракционы расположились на выезде из города, туда на автобусе минут двадцать. Деньги у Яши были, он на новый телефон копил, а то у старого камера слабенькая. А родители вот не понимают – мол, есть телефон, работает, ну и что ещё нужно. Колебался он недолго: сунул деньги в карман, открыл дверь и побежал на остановку.

Шумная толпа детей и взрослых высыпала из автобуса как раз напротив аттракционов. Вход в парк украшала резная арка с вензелями, завитушками, с двумя башенками по бокам. На одной башне сверху ярко светила молочно-желтая луна, на другой сияло нарисованными лучами солнце. «Луна-парк „Две башни“», гласила надпись над входом. Над аркой вдруг вспыхнули фонарики, затрубили фанфары. Двери башен распахнулись, и оттуда выскочили пёстро одетые клоуны, Коломбины, Арлекины, и вся эта прыгающая братия со смехом понеслась к ним.

– Надо же, как это они умудрились построить всё так быстро? – сказал один из пап, держа за верёвочку красный воздушный шар, неведомо как оказавшийся у него в руке.

Яша шагал вместе со всеми, раскрыв рот, не успевая вертеть головой. Чего здесь только не было! Карусели для самых маленьких, качели-лодочки для тех, кто постарше, и гигантская вертушка для самых отважных, и много-много чего ещё.

Конечно, первым делом он побежал на американские горки, вдоволь наорался на крутых виражах, так что потом ноги чуток тряслись. Потом угостился сладкой ватой и попкорном. Ему приходилось быть очень внимательным, чтоб не столкнуться с сестрой, а то даже трудно представить, что ему будет. Он вытащил из кармана остатки денег, пересчитал. Почти всю накопленную сумму он уже истратил, хватит только ещё на одну карусель. Яша посмотрел на высоченное колесо обозрения. Вот на этом точно надо прокатиться.

Сверху ему был виден весь парк, как на ладони, маленькие фигурки людей, лошадки с тележками, катающие детишек по кругу. А вот и сестра с друзьями, возле палатки с тиром. Колесо привезло его вниз, Яша спрыгнул, и ноги сами понесли его в ту сторону. Он осторожно выглянул из-за угла. Вадик как раз отстрелялся и выиграл смешную плюшевую собачку. И понятно, тут же вручил её Светке. Яша включил камеру на телефоне. Он любил фотографировать всякие необычные моменты, и у него неплохо получалось. Сделать бы видео, как сестрица с карусели вверх тормашками летит, а потом в Интернет выложить. Вот будет месть за все обиды! Он крался за компанией, словно ниндзя, воображая себя тайным агентом. Светка с друзьями веселились и ничего не замечали.

Ребята уселись на скамейку. Яшка прятался за рекламным щитом, держа камеру наготове.

– Здорово покатались, – Миша ковырнул носком ботинка обёртку от шоколадки.

– Ага, – Аня глянула на ручные часы. – Жалко, уедут скоро. Опять тоска настанет. В нашем городе и пойти даже некуда совсем.

– Ну что, домой? – Вадик как самый старший, скоро семнадцать исполнится, встал.

Все вздохнули. Ну, да, наверное, пора, да и деньги кончились.

– Давайте ещё погуляем, – капризно протянула Света, – чего дома-то делать?

Вадик немедленно согласился, ну и остальные, понятно, тоже. Они обошли ещё раз все качели-карусели, посмотрели, как кидает шарики в корзину толстый дяденька. Полюбовались на маленьких гривастых пони, весело бегающих по кругу с тележкой, набитой детишками. Яша уже утомился бродить за ними, сделал кучу снимков, но ничего стоящего пока не получилось. Компания остановилась возле большого красного шатра с островерхой крышей.

– Прошу вас, господа. Добро пожаловать в наш игровой салон, – слышали они и обернулись. Возле входа в шатёр стоял высокий человек в маске. Ярко-красный камзол с золотыми галунами туго облегал его стройную фигуру.

Ребята неуверенно переглянулись. Человек в красном камзоле понял причину их замешательства.

– Последние посетители дня играют бесплатно. – С этими словами он снял маску и церемонно поклонился.

– Какой хорошенький, – зашептались девчонки, поглядывая на весьма симпатичного молодого человека с длинными золотистыми волосами и весёлой улыбкой.

– Бесплатно? – хмыкнул Вадик. – А что там за игра? Туфта какая-нибудь?

– Мама сказала к ужину дома быть, – неуверенно проговорила Аня.

– Так бесплатно же, – увалень Мишка посмотрел на Вадика. За тем, как всегда, осталось последнее слово.

– Вы можете выиграть приз, – молодой человек в красном камзоле подмигнул ребятам. – Весьма ценный приз. Можете сами посмотреть, – он приоткрыл полог.

Вадик вытянул шею и тихонько присвистнул. Света тоже глянула и схватила Вадика за рукав.

– Сыграем, Вадичек? Ты же выиграешь?

– Да легко! – презрительно улыбнулся Вадик и вызывающе посмотрел на человека в красном камзоле.

Красный камзол улыбнулся, поклонился и протянул руку, приглашая их войти. Полог задернулся, Яша вышел из своего укрытия и задумчиво посмотрел на шатёр. Домой ему надо вернуться раньше сестры. Но он был уверен, что Вадик на обратном пути наверняка закурит, чтобы покрасоваться перед девчонками. А может, и сестрица соблазнится? И будет Светке такое! А может, он и не сдаст её, а просто станет шантажировать. Вот она у него попляшет! Он за всё ей отомстит!

Яша увидел неподалёку скамейку и присел. От нечего делать стал с интересом наблюдать, как два муравья тянут травинку. Те очень старались, и Яша принялся им помогать: подвинул травинку, потом ещё и ещё. Наверное, муравьи так и не поняли, откуда на них свалилась неожиданная помощь.

Наконец Яша поднял голову. Что-то долго они там сидят. И что за игра такая? Он подошёл к шатру и прислушался – тихо, ничего не слышно. Он чуть отогнул полог и заглянул в щёлку – внутри было пусто, ни ребят ни призов, вообще ничего. Яша зашел внутрь. Голые стены и только большой деревянный сундук у входа – пустой сундук, он специально посмотрел. Яша хмыкнул и пожал плечами. Наверное, пока с муравьями возился, не заметил, как они вышли. Хорошо хоть не попался на глаза сестре – та обязательно бы наябедничала родителям. А парк уже закрывался, последние посетители торопились на автобус. И Яша тоже побежал на остановку. Теперь только раньше всех домой попасть, и всё будет шито-крыто. Он был очень доволен. Немного беспокоило чувство вины, но ведь Светка специально всё подстроила, а мама ей поверила. А он ни в чём и не виноват.

Домой он шёл спокойно, зная, что Света наверняка ещё не вернулась. Сначала все вместе пойдут Аню провожать, потом Мишу, а потом она с Вадиком болтать допоздна будет. Вот дался ей этот Вадик! Зазнайка и хвостун! Ходит в кожаной жилетке даже летом в жару, строит из себя рокера, песни под гитару поёт. А песни глупые. Яша слышал, всё про какие-то беды и несчастья.

Дома он скорее схватил книжку со стихами и наугад открыл страницу. К приходу матери стих был выучен, а после – рассказан, и даже с выражением. Мама одобрительно погладила его по голове и на ужин приготовила пельмени. Яша их обожал и ел с удовольствием. Мама тем временем всё чаще с тревогой поглядывала на часы. Телефон у Светы не отвечал. «Ох, и попадет ей!» – злорадно думал Яша. Но всё же мамино беспокойство передалось и ему. Потом приехал отец – пошумел: «Как так! Ушла и даже не звонит, не сообщает, где она и с кем. Вот я ей задам! Пусть только придёт!»

Света не пришла. Испуганные родители обзвонили всех Светкиных друзей, знакомых, близких и дальних родственников, мало ли навестить пошла. К ночи выяснилось, что ни к кому она не заходила, никто её не видел и, мало того, Вадик, Миша и Аня тоже не вернулись домой.

Глава 2. Странные сны

Накануне своего тринадцатого дня рождения Яша снова увидел тот сон. Вообще-то сны ему снились часто – яркие, фантастические, с драками и погонями. Мама винила во всем компьютер с этими ужасными играми, папа говорил, что у него просто богатое воображение, а Яша ничего не говорил, он привык, да и сны так быстро забывались, что если он их не рассказывал тут же, то уже через минуту сон таял, как снег на ладошке. Но этот сон Яша помнил, хоть и не рассказывал о нём никому.

Первый раз он приснился через день после того, как пропала сестра. Света в какой-то тёмной комнате протягивала к нему тоненькие, как былинки, ручки и звала: «Яша, Яшенька, помоги! Мне страшно, Яша...» Он тогда проснулся и долго крутил головой, не понимая, что с ним. Сон в отличие от всех его предыдущих не был ярким, скорее тусклым, блёклым, но не забывался, и чем больше Яша о нём думал, тем отчётливее проступали детали; он мог с уверенностью описать и комнату и сестру. И даже то, о чём нельзя было думать без содрогания, – то, что притаилось там, в самом дальнем углу комнаты. То, что скрывалось в нём, наполняло его сердце тоской, и печалью, и ужасом. Поначалу он хотел рассказать сон матери, но, поразмыслив, не стал, чтобы она опять не начала плакать. Яша от маминых слёз и сам плакать начинал, и стыдился этого.

Яшину версию, что сестра пропала в парке, всерьёз не приняли. Признаться, что нарушил запрет и ходил на аттракционы, он не смог. Хотел, но не смог. Испугался. На следующий день он снова поехал туда. Всё равно родителям было не до него. Он обошёл весь парк, заглянул во все углы, но красного шатра не нашёл. Тогда он стал спрашивать про шатёр у сотрудников парка. Те смотрели с недоумением и пожимали плечами. Яша злился, доказывал, но работники парка лишь глядели на него, кто с улыбкой, кто с сочувствием, и твердили, что никакого красного шатра и человека в красном костюме у них и не было никогда. А утром следующего дня парк аттракционов уехал, оставив после себя забытую секцию ограждения, обрывки плакатов и лопнувшие шарики. Пустырь на выезде из города снова стал пустырем и местом для футбольных баталий.

Полиция искала пропавших подростков в лесу, в соседних городах и поселках, прочесала речку вдоль и поперек, но ничего и никого не нашла. Слухов ходило много. А потом... потом стали говорить, что, мол, сбежали дети сами. В Москву подались или ещё куда. Тем более, Вадик уже совсем взрослый, он и так собирался уезжать, даром что родители и слышать ни о чём таком не хотели. И Светку он сманил, известное дело, они ж пара. А Миша с Аней за компанию. Подростки, что с них возьмёшь! Яша в эту версию ни на минуту не поверил. Чтобы Светка уехала и все свои наряды дома оставила? Да ни за что! И даже если одежда почему-то вдруг ей не понадобилась, то уж дневник она не забыла бы никогда. Яша же первым делом отыскал заветный блокнот. Второпях сестра сунула его за спинку дивана. Кто ж так прячет? Но радости от находки не было. Он всё твердил о луна-парке, но кто будет слушать мальчишку? По ночам Яша ворочался и думал: надо признаться, что он был в этом парке, видел, как ребята зашли в шатёр. Но ведь они могли и выйти незаметно. Только вот почему тогда на следующий день шатёр пропал?

Родители, кажется, смирились с тем, что старшая дочь просто сбежала из дома. Это всё же давало надежду, что когда-нибудь она вернётся. Но Яша смириться не мог. Ему казалось, что сестру не смогли найти из-за него, из-за его трусости. Он смотрел на фотографии, сделанные в тот день, и сердце сжималось. Снимки Яша перекинул на ноутбук, и на одном из них увидел тот самый красный шатёр. Не весь, только краешек, но это несомненно был он. Значит, ему не привиделось. И шатёр был. А сотрудники парка нагло ввали ему. От этих мыслей он совсем спать перестал. Да ещё и сон этот.

Во сне стены тёмной комнаты были завешены бархатом. Яша не очень разбирался в тканях, но точно знал, что это бархат. Тоненькие ручки сестры тянулись к нему, и жалобный голос всё повторял: «Яша, мне страшно, Яша!» Он проснулся ночью и до утра сидел, обняв руками колени.

Утром мать и отец перед уходом на работу поздравили его.

– Поздравляю, сынок! Смотри, как за год вытянулся, скоро меня догонишь, – отец потрепал Яшу по голове.

Мать улыбалась и подталкивала отца в бок, давай, мол, давай. Папа достал из-за спины увесистую коробку и протянул сыну.

Яша вытаращил глаза. Он так давно мечтал о новом телефоне с хорошей камерой. Ура! Теперь-то он точно самое классное видео снимет! Он радостно убежал распаковывать подарок.

– Ох, Паша, – покачала головой мать, – может, зря? Дорогой такой телефон. А вдруг потеряет? Или хулиганы отнимут? Мал он ещё.

– Я в его годы уже зарабатывал, – не согласился отец. – А ты всё – мал да мал! Пусть ответственности учится.

Яша уже вставлял в новый телефон сим-карту, осваивал функции, радостно предвкушая, как будет хвастаться перед друзьями. В суматохе и радости страшный сон отошёл на второй план и вспомнился уже ближе к вечеру, когда мама отправила его за хлебом.

Он подкатил на велосипеде к магазину, зашёл внутрь и встал в небольшую очередь.

– Батон и конфет «Белочка» двести грамм. – Худенькая женщина в чёрном платье трясушимися руками отсчитывала деньги.

Батон и конфеты переключались женщине в сумку, и она побрела к выходу.

– Совсем Лизавета плоха, – покачала головой одна тётка в очереди, проводив её взглядом.

– И не говори, – поддакнула другая. – Дочка ей всё снится, просит спасти. От такого и не захочешь, а с ума съедешь.

Яша выбежал за женщиной, забыв про батон к ужину. Это ж Анюткина мать! Он скоро догнал её и тихонько пошел рядом. Она заметила его и обернулась.

– А, это ты, Яшенька?

– Вы знаете меня? – удивился он.

Женщина кивнула. Так они дошли до её дома и поднялись по ступенькам старенького двухэтажного строения. Женщина не звала его, но он чувствовал, что ему надо пойти с ней.

Мать Ани поставила чайник и выставила на стол две чашки и конфеты «Белочка» в вазочке.

– Возьми, – сказал она, – Аня их любила. – Женщина подпёрла руками подбородок. – Просит она меня спасти её, а как, не говорит.

– Во сне? – спросил Яша.

Женщина кивнула.

– А мне сестра снится, – сказал он и развернул конфету.

– Я знаю, – кивнула мать Ани. – Она мне сама сказала: «Передай Яше...»

– Что передать? – от неожиданности у Яши конфета в горле застряла.

– Не помню, – покачала головой женщина и простёрла к нему руки. – Яша, спаси Анечку! Я знаю, ты сможешь, ты вернёшь мне мою девочку! Одна ведь она у меня...

Яша не помнил, как оказался на улице, так ему страшно стало. Да ведь она и впрямь сумасшедшая!

До вечера он всё думал про сестру, Аню и её мать. Не может же быть таких совпадений? Пусть говорят, что Анина мать не в себе, но он-то, Яша, знает, что нормален. Не могут ведь два человека одновременно сойти с ума одинаково и видеть схожие сны? А что, если Яша всё же прав и Света не сбежала, а пропала в парке аттракционов и, может, не одна она, может, таких случаев много? Говорили же родители, что много лет назад так же потерялись дети.

Потерялись, или?.. И он даже стукнул себя по лбу. Вот тупой! Почему он раньше не сообразил посмотреть в Интернете? И он взялся за поиски.

Сначала Гугл выдавал по его запросу только рекламу парков аттракционов. Тогда он стал смотреть сайты, где люди ищут потерянных друзей и родственников. Он и не подозревал, что на свете так много пропавших. Яша тоже написал на одном из форумов свою историю, хоть и думал, что это напрасно: Света никогда не вернётся, и он так и не узнает, что с ней случилось. Как же он удивился, когда ему ответили!

На следующий день на электронную почту пришло письмо. Человек по имени Иржи писал, что тоже потерял друзей в луна-парке. Они зашли в шатёр и не вышли. Яша почувствовал, как ёкнуло сердце. Значит, он был прав, в этом парке действует целая шайка похитителей. И что теперь делать? Кто ему поверит? Если бы Иржи согласился приехать и рассказать в полиции свою историю! Он попросил Иржи об этом и даже сообщил свой адрес, но ответного письма так и не дождался. А тут и учебный год кончился – опять каникулы, футбол, гонки на велосипедах по окрестным дворам, – и Яша успокоился, а может, просто устал надеяться на чудо.

Чёрный мотоцикл въехал во двор дома. Яша в это время играл в футбол на площадке. Он покосился на мотоциклиста и сделал передачу полузащитнику. Мотоциклист, как и положено, одетый в специальный кожаный костюм с накладками на плечах, локтях и коленях, снял шлем и посмотрел на окна дома, где жил Яша. Он стоял и разглядывал какую-то бумажку. И Яша, сам не зная почему, кивнул мелкому конопатому мальчишке – вечному запасному, и жестом показал тому на поле: «Выходи». Тот радостно сдёрнулся с лавки, а Яша чуть не бегом помчался к дому. Мотоциклист обернулся. На вид ему было лет двадцать, ну, может, двадцать два. Не слишком высокий, но и не маленький, самый обычный на вид парень с банданой на голове. Тёмно-серые глаза с любопытством окинули мальчика взглядом.

– Кого-то ищите? – спросил Яша, шурясь на незнакомца.

– Да, – кивнул тот и улыбнулся немного смущённо. – Это же улица Цветочная?

Он сказал «цвѣточная», и Яша вытаращил глаза. И быстро-быстро закивал. Горло перехватило каким-то спазмом.

– Я долго ехал, – кивнул парень на мотоцикл. – Мне бы карбюратор починить. Может, подскажешь, где тут можно гараж арендовать? – Незнамец говорил не как обычный человек – слова чуток путал и ударения ставил не туда. Яша, не веря своим ушам, кивнул. – А ещё я ищу одного человека. – Он снова поднёс бумажку к глазам.

– Ты... Вы... Иржи? – неуверенно спросил Яша, страшась и радуясь одновременно.

– Да, – удивился незнакомец. – А ты? Яша?

Яша улыбался какой-то дурацкой улыбкой. Он сам понимал, что улыбка ну совершенно дурацкая, но не мог ничего поделать. Рот сам растягивался до ушей. Он так обрадовался появлению этого парня из Интернета и внезапно вспыхнувшей надежде, что ничего не мог с собой поделать.

– Будем знакомы, – парень протянул ему руку, – Иржи. Я из Чехии.

– Яша, – и тоже протянул руку в ответ.

– А Яша – это как полностью?

– Яков, – Яша скривился, потому что не любил он своё имя, если честно.

– Якуб, – засмеялся Иржи, – так у меня на родине называют. Как же здорово, что я тебя нашёл, Якуб.

– Вы не ответили на моё письмо. Я подумал...

Иржи быстро оглянулся по сторонам.

– Не мог, Якуб. Давай на «ты», хорошо? Нам бы поговорить спокойно.

– Поедем в гаражи, – обрадовался Яша. – Папа в рейсе, а ключ от бокса у меня есть. Там и отремонтируетесь, в смысле, отремонтируешься. Я сейчас, за ключами сгоняю.

Яша побежал домой, мимоходом подумав, что, если бы Света была дома, фиг бы она его отпустила куда с незнакомым человеком. И тут же одёрнул себя – да он бы всё отдал, чтобы она была сейчас дома.

Иржи не торопился начинать разговор, разложил на тряпке возле мотоцикла запчасти и, сидя на корточках, протирал их ветошью. Яша тоже молчал, просто помогая с ремонтом.

Иржи говорил, что делать, Яша исправно выполнял.

– Родители не будут тебя искать?

Яша помотал головой.

– Папа в рейсе. Мама в школу пошла, у них там ремонт. До вечера не хватятся. А у тебя родители есть?

– Да, они в Праге живут. У меня мама тоже учительница. Подай отвёртку крестовую.

Яша не мог больше терпеть. Зачем было приезжать в такую даль, чтобы тянуть так время?

– Ещё у меня сестра есть. Её похитили. Я писал. Мне никто не верит. Ты писал, что тоже... – голос против воли предательски задрожал.

Иржи медленно вытер руки, стянул с головы бандану, промокнул ею лоб и присел на сиденье мотоцикла. Ветерок шевелил тёмные, чуть выющиеся волосы на его голове. Иржи провёл по ним ладонью и вздохнул.

– Знаешь, Якуб, – сказал он наконец, – иногда лучше всё оставить как есть.

– Как? – воскликнул мальчишка. – Она снится мне, просит спасти её! Я не могу её бросить! Просто я не знаю, что надо сделать!

– И часто снится? – Иржи свёл брови, как будто у него внезапно голова разболелась.

– Очень часто. Каждый месяц. Мне не верит никто, – с жаром заговорил он. – Говорят, уехали, сбежали. Только я-то знаю, с ними этот Красный камзол что-то сделал!

– Тише! – Иржи приложил палец к губам. – Я тебе верю. Я там был. В этом шатре.

– Как это? – изумился Яша.

– Моя история похожа на твою. Я тоже с друзьями пошёл кататься на аттракционах. Нам было по четырнадцать лет. И нас так же пригласили сыграть в игру. И там была одна девочка, она... в общем, она нравилась мне и моему лучшему другу. И вот друг неудачно пошутил, я обиделся и отказался играть. А мои друзья вошли в шатёр. Мне, конечно, стало любопытно, я проскользнул следом и спрятался за каким-то сундуком. Друзья уселись за круглый стол и начали игру.

– А что за игра?

– Я не совсем понял, я мало что видел из своего укрытия. Сначала человек в красном костюме что-то всё говорил, что-то про выбор, потом ребята смеялись, кричали, потом всё стихло. Тот, которого ты называешь красным камзолом, подошёл к сундуку, открыл его и что-то положил туда. Я выглянул – в шатре никого не было. А мои друзья так и не вернулись домой. – Иржи потёр переносицу и моргнул. – Мне тоже никто не поверил, – он горько улыбнулся. – Как только я стал зарабатывать сам, я принялся за поиски. Но бесполезно. Я ничего не могу сделать.

– Почему?

– Не знаю, – пожал плечами Иржи. – Где бы я ни находил этот луна-парк, шатра я не вижу. Лично я – не вижу. А люди пропадают. У меня много фактов. За это время я встретился со многими людьми, которые видели красный шатёр или потеряли в нём кого-то. Но это ни на минуту не приблизило меня к разгадке.

– Они фокусники, что ли? Как это может быть, то есть шатёр, то нет?

– А как ты думаешь? – Иржи внимательно посмотрел на него.

Яша почесал нос.

– Думаю... они просто все в сговоре в этом луна-парке. Одни людей похищают, другие помогают: шатёр прячут, да ещё и врут, что нет никакого шатра.

Иржи усмехнулся так, что Яша сразу понял – он ляпнул что-то не то.

– А ты не думал, что объяснение может быть гораздо проще и страшнее? Сны твои тебя на такую мысль не наводили?

Яша нахмурился. Ну, наводили. Но он же не маленький верить во всякую чепуху вроде колдовства и прочих таких вещей? А может, Иржи просто псих? Папа всегда про экстрасенсов да предсказателей говорит, что они или шарлатаны, или чокнутые. Да, парень, похоже, совсем того...

– А, – догадливо кивнул Иржи, – ты тоже подумал, что я немножко сумасшедший, да? Это я слышу с четырнадцати лет. Никто не хочет мне верить. Что ж, если ты откажешься мне помочь, я пойму.

– А что надо делать?

– Слушай, – вздохнул Иржи. – Уже несколько лет луна-парк разъезжает по этим местам, каждый раз останавливаясь в новом городе. Так вот, он скоро будет здесь. – Иржи достал карту и ткнул пальцем в точку, отмеченную красным карандашом. – Это недалеко отсюда. Они будут работать, как всегда, только три дня. В полнолуние.

Яша закатил глаза. Иржи точно свихнулся. А он-то надеялся на реальную помощь.

– Возможно, я не прав, Якуб, втягивая тебя в это дело. Я бы сам всё сделал, но боюсь, что у меня уже не получится. По моим данным, пропадают только дети. А я начал их искать уже после восемнадцати, может, поэтому я и не вижу шатёр. А вот ты увидишь.

– А если просто в полицию сообщить? – предложил Яша. – Найдем шатёр, позвоним в полицию, ты тоже свою историю расскажешь...

– И нам сразу все поверят, – иронично согласился Иржи. – А похитители сразу испугаются и во всём сознаются. Нет, ты должен войти туда...

Яша задумался.

– Ты хочешь, чтобы я, как это... спровоцировал их? Чтобы они меня тоже похитили? Вернее, попытались.

Иржи кивнул.

– Решай, Якуб. Да, возможно, я ошибаюсь, и ты тоже не сможешь найти шатёр, но попробовать стоит. – Иржи вдруг крепко зажмурился и стукнул кулаком себе по ладони. – Да что я говорю! Нет! Я не могу и не должен втягивать тебя в это дело. Напрасно я тебе рассказал.

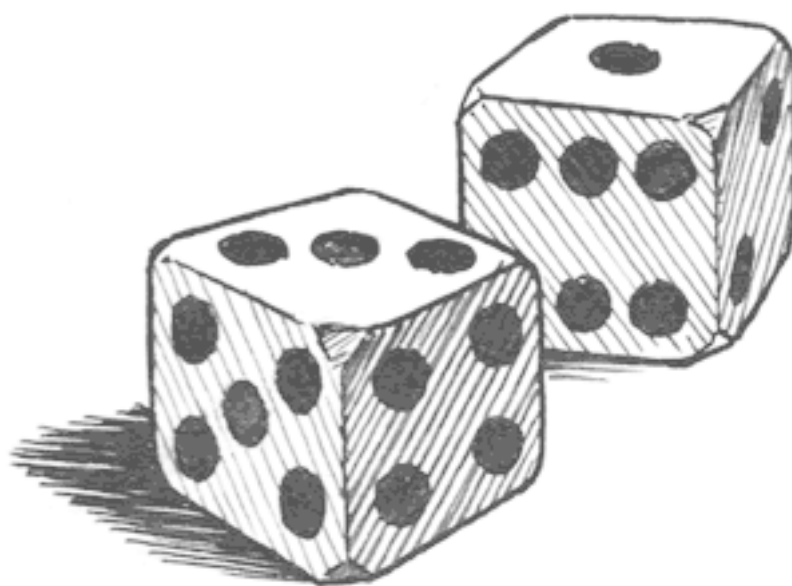
Яше тоже не очень-то нравилась затея сыграть роль очередной жертвы преступников. Но что, если по-другому сестру не спасти?

– А Света, она точно жива? – с надеждой спросил Яша. Иржи глазами показал «Да». – А если мы найдём шатёр, ты пойдешь со мной в полицию, расскажешь свою историю? Может, они поверят? Ну, а если нет – тогда я войду в шатёр, и пусть они попробуют меня похитить! – Яша решительно вскинул голову.

Иржи выпрямился и протянул ему руку. Главным для него было найти шатёр. После стольких лет безуспешных поисков он рад был использовать любой шанс. Он не мог упустить его.

Яша ответил на рукопожатие, и тут же ему в голову пришла гениальная мысль, как попасть в луна-парк без родительского разрешения. Он попросится в гости к тёте, которая живёт в соседнем районе, в небольшой деревушке. Племяннику она всегда рада была, тем более, что Яша ей с огородом не ленился помогать. А уж оттуда до луна-парка Яша доехать сумеет.

Они ещё долго совещались, составляли план действий, но главное – решение было принято.

Глава 3. Враги или друзья?

Тётя гостью обрадовалась и, конечно, сразу нагроулила работой – воды принести, дрова в поленницу сложить. Яша и не отказывался, пока руки работают, голова меньше думает, а то у него от мыслей уже и так мозги закипали. Спал он накануне отъезда в деревню совсем плохо, всё кошмары какие-то мучили, а под утро опять сестра приснилась. Опять жалобное: «Яша, спаси...», но в этот раз что-то накрыло фигурку сестры, что-то тёмное, страшное, у Яши во сне аж зубы застучали. Голос Светы начал затухать, пока не стал тоньше комариного писка, а то тёмное, страшное полезло прямо к Яше. Он во сне начал отступать, потом побежал, но, как это часто бывает со снами, бежать не получалось, и он с ужасом и обреченностью понял – всё, конец... И такая тоска его взяла, что он заплакал не от страха, а от безмерного отчаяния. И, проснувшись, увидел, что плакал взаправду. «Подожди немного, Светка, – прошептал он, – я спасу тебя, обещаю».

Возле колонки, потирая ногу ногой, набирала воду девчонка в обрезанных по колено джинсах. Искоса глянув на Яшу светло-кариими глазами, она с натугой стала снимать с крючка наполнившееся ведро. Яша подошел и помог. Вода выплеснулась и окатила девчонку по голым ногам в резиновых сланцах.

– Во дурак! – оттолкнула она Яшу.

И Яша обиделся. Он хотел помочь. Папа всегда говорил, что женщинам тяжёлое носить нельзя. Они не лошади. Ну и пусть сама свои ведра таскает!

Девчонка несла ведро, сильно прогнувшись вбок, вода плескалась, и ноги девчонки, и без того мокрые, разъезжались на скользкой траве. Яша не вытерпел и хихикнул. Девчонка оглянулась, сверкнула глазами из-под длинной тёмной чёлки, цыкнула сквозь зубы, и Яша понял, что нажил себе врага.

Вечером Яша пошёл на речку искупаться, да и подумать хотелось, а то с огородными хлопотами у него и минутки за день не выдалось. В воде плескались знакомые с прошлого года ребята. Яша подошёл, поздоровался. Мальчишки наплавались, разлеглись на песочке и принялись болтать про новые компьютерные игрушки и всякие мальчишеские дела. Рядом кучкой лежала чья-то одежда. Яша присмотрелся – вроде девчоночья.

– А, это Танькина, – рассмеялись пацаны. – Мы её в речку загнали.

– За что?!

– А пусть не выделяется. Она такая вредина! Пускай помокнет. Не будет впредь песком кидаться.

Яша кивнул. Это да, девчонки такие вредины! Вот хоть та, возле колонки...

– Эй! – услышал он и завертел головой. – Да ты, ты! – Неподалеку в кустах сидела давешняя злюка и махала ему рукой. – Кинь мне одежду!

Яша искоса глянул на ребят, те были заняты разговором и не смотрели по сторонам. Он как бы невзначай поднял девчонкину одежду и бочком-бочком приблизился к кустам. Цап! Танька выхватила свои тряпки – и только кусты затрещали. И никакой благодарности! Тут Яша спохватился, что пора бы уже ему с Иржи созвониться, и пошёл по тропинке к дому – такие разговоры надо вести, чтоб никто не услышал.

Иржи по-прежнему сомневался, стоит ли ему втягивать в это дело подростка. Ведь результат мог оказаться катастрофическим.

– Подумай еще раз, Якуб... – со вздохом сказал он.

– И думать не буду! – горячо воскликнул Яша. – Вот ещё! И я... обещал сестре, что спасу её.

Он шёл по тропинке к дому и придумывал предлог, чтобы улизнуть от тёти и её огорода.

Рано утром Яша с рюкзаком на спине топал к остановке, и вдруг дорогу ему преградила девчонка в бейсболке и чёрных очках, закрывших пол-лица. Из-за этих очков он не сразу признал в ней вредину Таньку.

– Куда идёшь?

– Куда надо, – Яша попытался обойти неожиданное препятствие. Но Таня ловко скакнула вбок и снова оказалась у него на пути. – Чего тебе?

– А я знаю, куда ты идёшь.

– Твоё какое дело?

– А тётя Вася знает, куда ты навострился?

Тётю звали Василисой Степановной, но все вокруг называли ее Васей. Яшу это всегда очень забавляло.

– Вот привязалась, – огрызнулся он. – В Осиповку я еду. Мне сим-карту поменять надо.

Соседний поселок находился в двадцати километрах, и Яша выдумал для тёти правдоподобный предлог для поездки. На самом деле он собирался уехать в районный центр, в Заборск, – там расположился парк аттракционов. Беда в том, что Заборск – это в три раза дальше, но, если постараться, к семи часам можно успеть обратно. А тёте он позвонит и придумает какое-нибудь объяснение, почему так сильно задержался.

– И я в Осиповку, – Таня пропустила его и пошла рядом.

Мальчик покосился на нежданную спутницу. И джинсы на ней сегодня другие, целые, и волосы аккуратно заплетены в две косицы, и даже браслет на руке болтается.

А впереди показался нужный автобус. Яша припустил бегом. Таня – за ним.

– Один до Заборска, – протянул он деньги водителю.

– Два, – девчонка тоже заплатила.

– Ты чего привязалась? – набросился на Таню Яша, пока она, довольная, деловито расковывала по карманам сдачу. – Зачем тебе в Заборск? Топай давай домой быстро!

– А тебе зачем? А зачем врал, что в Осиповку едешь? А тётя Вася знает? А фигурки тебе, и никуда я не пойду! – Таня скорчила гримасу и показала язык.

Девочек бить нехорошо, можно сказать, совсем плохо. Но у Яши возникло сильное желание отлупасить Таньку как следует. Такое дело может сорваться! Он попытался схватить девчонку за руку, но та оказалась слишком проворной, проскользнула мимо и деловито устроилась на сиденье у окна. Народ потихоньку заполнял салон, и вскоре единственное свободное место осталось рядом с этой врединкой.

Яше пришлось сесть рядом. Он был мрачнее тучи. Автобус захлопнул гармошку дверей и запыхтел по дороге.

– Жвачку будешь? – миролюбиво предложила Таня, видимо пытаясь подлизаться.

Яша даже головы не повернул и всё думал, как отделаться от этой липучки. Но ничего в голову не приходило.

– Ты в луна-парк едешь?

– Нет. – Он демонстративно достал телефон и включил игру.

– Не ври. Я всё знаю. Ты тётя Васе наврал, а сам с кем-то там встречаешься. Я всё-всё слышала. Я всё тётя Васе расскажу.

– Вот поэтому с тобой никто дружить не хочет, – не выдержал Яша. – Ты вредина и ябеда.

– А сам-то? Враль!

– Я не враль. Ну, то есть я неправду сказал, но... так нужно. А ты просто так вредничаешь.

Автобус катил по шоссе, Таня смотрела на мелькающие дома, деревья, огороды, кур, роющихся в земле. Вот и последнюю деревню проехали, дальше только поля по бокам дороги да лес, кое-где вплотную подступающий к обочине. Тане редко удавалось куда-то уехать из деревни. Родители всё лето в огороде торчат. Дался им этот огород! Городские как понаедут и давай хвастать, где были да что видели. А ей и ответить нечего. Обидно до слёз! Вот она

и мстит им за хвастовство, всякие каверзы устраивает. А этот вот ничего – ведро ей помог снять и одежду вернул. Не то чтобы она без одежды пропала, но что ей, через всю деревню в купальнике, что ли, идти? Да и мамка бы заругалась. Мамка хорошая, только больно уж огурцы свои любит. Нет бы ей Таньку любить и хоть раз в жизни в луна-парк свозить. Хоть разочек. Вчера она подслушала, как мальчишка с кем-то про поездку договаривался, и так ей захотелось...

– Возьми меня с собой. Я никогда ещё на аттракционах не была.

– Как? – Яша так удивился, что даже сердиться перестал.

Таня пожалала плечами и хмуро отвернулась. Яша вспомнил своих вечно занятых родителей и посочувствовал девчонке. Только вот как он её с собой возьмёт? А вдруг она всё испортит? Придётся посвятить её в свои планы. Если поверит, конечно. А если не поверит, пусть катится!

Таня поверила. Как-то сразу. Слушала и глазами хлопала.

– Тётъ Вася мне про сестру твою рассказывала, – сказала она, шмыгнув носом. Яша с удивлением заметил слёзы у неё на глазах. – Тётъ Вася так переживала! Только она говорила, что Светка в Москву подалась. Я тоже уеду. Вот школу закончу и сразу же умоваю. Надоели мне эти огурцы хуже смерти. А вдруг они и тебя похитят? У них там, наверное, целая мафия, а вас всего двое.

Яша нахмурился. Это была самая туманная часть плана.

– Надо связаться в бой, а там посмотрим, – важно произнёс он. Где-то он эту фразу слышал, и очень она ему понравилась.

В парке, как и год назад, было многолюдно и шумно. По дорожкам между аттракционами прыгали, скакали, раздавали разноцветные шарики Арлекины и Коломбины в пёстрых нарядах. Дети визжали от восторга, глядя, как маленькая прыгучая обезьянка выделяет невероятные кульбиты. Таня, казалось, забыла, зачем они пришли сюда, она подпрыгивала от восторга и тянула Яшу за руку всё к новым и новым чудесам. Да и он тоже какое-то время крутил головой. Мартышка прыгнула и – ап! – оказалась у него на плече. Совсем рядом Яша увидел чёрные блестящие глаза и смешной приплюснутый нос.

– Вы ей понравились, – хозяин обезьянки, одетый шарманщиком, в широкополой потрёпанной шляпе на голове, подошёл и протянул руку. Обезьянка ловко перебралась к нему на плечо. – Прошу вас, – он глазами указал на свой ящик. – Зизи предскажет вам судьбу. Это бесплатно. Но если вы захотите угостить Зизи, она будет благодарна.

Таня умоляюще посмотрела на Яшу, и он кивнул, достал из кармана пару монет. Зизи мигом пробежала по руке шарманщика, схватила монетку, попробовала её на зуб, метнулась к ящику, выхватила свернутую трубочкой бумажку и отдала хозяину.

– Это для юной красавицы, – шарманщик с поклоном вручил бумажку зардевшейся Тане.

Потом обезьяна выбрала бумажку и для Яши. «Шум крыльев в ночи пускай не страшит. Друзья предадут, а враг исцелит». Чушь какая-то! Яша скривился и посмотрел на девочку, которая с таким же недоумением читала свою записку. «Запомни правило простое – оно для путников одно: чтобы в дороге не пропасть – количество должно совпасть».

Яша прочитал и нахмурился. Чепуховина! Но когда они подняли головы, шарманщика уже и след простыл.

– Что это значит? – Таня, надув губы, мяла в руках бумажку. – Бессмыслица!

– Не бери в голову, – важно ответил Яша, – у него на всех бумажках такая ерунда понаписана. Я передачу видел про всяких там предсказателей – они специально всех запутывают, чтобы непонятно было.

– Ой! – Таня дёрнула его за рукав.

Прямо перед ними медленно сдвинулась с места и начала плавный разбег большая карусель. Люльки в виде цветочных бутонов начали раскачиваться, а потом и вовсе закрутились, выписывая в воздухе восьмёрки. Это ж какая высота!

– Прокатимся? – Яша увидел Танины блестящие глаза. Он не планировал развлекаться, но Таня говорила, что никогда не каталась на таких штуках, и ему захотелось сделать ей приятное.

Они купили билеты и залезли в раскачивающуюся люльку. Карусель тронулась, и Таня завизжала, не от страха – от предвкушения. Яша покрутил у виска пальцем.

– Чего орёшь? Ещё ничего не произошло.

Но Таня всё верещала, и он махнул рукой. Нет, ну как с девчонками можно общаться? Светка тоже вот пищала постоянно – то паука увидела, то оса к ней подлетела. От воспоминаний Яше взгрустнулось. Карусель набрала максимальную высоту, и люльки крутились, как бешеные. Глаза у Тани стали большие-пребольшие, будто блюдца. Яше тоже нравилось – дух захватывает от такой скорости, перед глазами так всё и мелькает. Где-то среди аттракционов и палаток мелькнул красный шатёр, и он вывернул голову в попытке его разглядеть. Ну не показалось же ему? Он с трудом дождался, когда карусель остановится, и потащил Таню за собой, в ту сторону, где померещился ему островерхий купол. Но никакого шатра они не нашли. Опекаемый Яша уныло плёлся по дорожкам, Таня шагала рядом.

– Смотри, – толкнула она его локтем в бок. – Шатёр.

Яша резко повернулся. Увы. Это был совсем не тот шатёр, скорее прямоугольный павильон со стенами, раскрашенными изображениями Петрушек и Принцесс – кукольный театрик. Они подошли ближе. Вокруг небольшой сцены стояли люди, слышался смех. Джек Воробей дрался на саблях с Бармалеем.

– Ну, дети, кто победит? – спрашивал кукольник.

– Бармалей! – кричали одни.

– Джек! – кричали другие.

В прошлом году Яша на кукол и внимания не обратил, слишком занят был, шпиона за сестрой. Когда он был маленький, мама водила его в театр, но там куклы были другие. А эти – большие, искусно сделанные – двигались, как живые. Кукольник управлял обеими марионетками так, будто те сами выполняли все движения. И рты у них раскрывались, и глаза хлопали. А еще они разговаривали. Понятно, что говорил за них кукольник, но совершенно разными голосами; даже поверить было сложно, что это один и тот же человек. Джек наконец загнал Бармалея в угол и заставил сдаться, к всеобщему удовольствию детей, да и взрослых. Кукольник, высокий худой человек с орлиным носом и необычайно светлыми глазами, раскланивался с публикой.

В павильон можно было зайти и посмотреть кукол. Конечно, они зашли. Внутри на крючках висело множество марионеток. Всяких. Петрушка, Баба Яга, Король, балерина, даже Наполеон был. И ещё много разных, легко узнаваемых личностей. Даже Майкл Джексон висел, в блестящем костюме и шляпе с полями. Посетители смеялись, показывая на кукол пальцами. И тут Яша увидел сестру. Она висела между полицейским и цыганкой в пёстрой шали. Яша даже назад отступил от страха. Головой потряс. Может, ему привиделось? Да нет же! У куклы волосы, как у Светки, платье, как у Светки, сумка, как у Светки, и даже серьги кольцами, как у Светки. И лицо. Светкино лицо. Как это может быть? Кто-то сделал куклу один в один, как его сестра? Он подошёл и потрогал рукой раскрашенное личико. Да, это не живое существо, это кукла, но почему так щемит сердце? Он провёл пальцем по тоненькой кукольной ручке. Точно-точно такие же тянулись к нему во сне. Не может быть! Яша посмотрел на сумку, висевшую на плече куклы. Её можно было открыть, и Яша так и сделал. В сумке лежала крохотная меховая собачка. Тут ему стало по-настоящему страшно. Он отскочил и принялся озираться по сторонам. Таня стояла возле принцессы в бальном платье и восторженно щупала изящные кружева.

– Что, что это за кукла? – подскочил Яша к кукольнику.

– Это мадмуазель Софи, – улыбнулся тот. – Видите, какая она у нас модница? Актриса она начинающая, иногда капризничает, но ничего, я думаю, со временем она станет более послушной.

Яша сжал кулаки. Что же делать? Что? Вот он сейчас как двинет этому!

Кто-то схватил его сзади за плечи и потащил наружу, вон из павильона. Яша хотел уже возмущённо заорать, но над головой раздалось:

– Тише, Якуб! Тише, иначе всё испортишь.

– Иржи! – Яша от радости чуть не обнял парня. – Иржи! Это Светка! Я узнал её. Это она! Понимаешь? И собачка в сумке! Ей Вадик подарил! Как это? Иржи?

– Тихо, – Иржи оглянулся на шатёр. – Пойдём поговорим.

– Я не один, – Яша кивнул на Таню, с удивлением глазевшую на них.

Они отошли и присели на лавочку. Яша познакомил Иржи с Таней и разочарованно добавил:

– Я не нашёл шатра. – Он не стал говорить о том, что видел с высоты карусели, – вдруг ему померещилось?

– Не беда, у нас есть ещё два дня. Ты нашёл сестру, это очень хорошо.

– Сестру? Это же кукла... Только зачем они её сделали? Надо позвонить в полицию! Это же доказательство!

Иржи покачал головой.

– Доказательство чего? Законом не запрещены куклы, похожие на девочек. С тобой никто даже разговаривать не станет. Ты поверишь мне, если я скажу, что это не кукла?

Яша широко раскрыл глаза.

– Она живая? – робко, не веря себе, ахнул он. – Зачем, зачем они это делают? – Мысль о сестре, запертой в теле куклы, потрясала своей чудовищностью.

– Это очень древнее колдовство. Такое древнее, что в него уже никто не верит. А оно есть. – Иржи вздохнул. – Я и сам не верил. В маньяка или похитителей поверить легче, чем в это. Не знаю, зачем им это нужно, и даже представить не могу, что стало с остальными похищенными детьми.

– Но там же Наполеон и Джексон! – встряла Таня. – Они тоже заколдованные?

– Не думаю. Наверно, это просто обычные марионетки. Возможно, кукольник вообще ничего не знает о колдовстве.

– Ну да, не знает! – не поверил Яша и спросил: – Так что же делать?

– Сыграть в игру. – Иржи задрал голову к небу и посмотрел на белое облачко в виде длинноухого зайца. – Войти в шатёр и сыграть.

И Яша понял, что это единственный выход. И ему стало страшно.

– А что это за игра? – тихо спросил он.

– Не знаю. Я тебе рассказывал, что почти ничего не видел и не слышал. И главное – играть придётся тебе.

Иржи проводил их до автобусной остановки. Автобус тронулся, Яша смотрел в окно, мрачный от собственного бессилия. Таня, наоборот, весело качала ногой, ей очень понравилось приключение. Как в кино – и тайна, и похитители, и они с Яшей в роли спасателей. Воображение её разыгралось – вот если бы действительно тут действовала банда колдунов... Жаль, что это всё выдумка. Но зато было интересно.

На очередной остановке в салон залезла толстая тётя с кошёлкой. Свободных мест не было, и Яша встал. Та плюхнулась на сиденье, пробормотав слова благодарности. Водитель отсчитывал сдачу очередному пассажиру, а Яша, внезапно решившись, выскочил на улицу.

Двери захлопнулись, и автобус покатил дальше. Ну и пусть тётя Вася ругается – а он не уедет, пока не разберётся с этими то ли похитителями, то ли колдунами!

На небо густо высыпали звёзды, и полная жёлтая луна тихо плыла меж ними, изредка укрываясь рваными серыми облаками. До вечера Яша проболтался на улицах города, а как стемнело, пробрался к парку, легко преодолел невысокий забор и застыл, озираясь. Чёткого плана у него не было, и он медленно двинулся к кукольному театру. Кругом царило безмолвие. Только сердце в груди билось, как бешеное. Как же он попадёт внутрь? Он подёргал дверь, и та тихонько отворилась. Яша отшатнулся от неожиданности. Внутри было темно, темнее, чем на улице, и он потянулся в карман за телефоном, чтобы подсветить дисплеем. Сзади раздался скрип, Яша подпрыгнул и чуть не завопил от ужаса. Луч света скользнул по стене.

– Яш, – раздался громкий шёпот – это я, Таня...

«Дура какая!» – в сердцах чуть не крикнул Яша, но сдержался. Не хотелось выглядеть совсем уж трусом.

– Ты чего здесь? – таким же громким шёпотом ответил он.

– Я тебе помогаю, – Таня посветила экраном телефона по сторонам.

Куклы висели на стенах, поникнув головами, с болтавшимися как плети руками.

– Вот она! – Яша бросился к сестре, сдёргнул её с крючка и застыл, словно ожидая воя сирен. Но всё было тихо.

– Пойдём, – Таня выключила свет, и они выбрались на улицу.

Яша сжимал в руках куклу и судорожно оглядывался. Не может быть, чтобы всё было так легко. И тут за спиной раздался шаг. Кто-то шёл в их сторону, и под его ногами хрустел гравий. Танька схватила Яшу за руку, они посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, бросились бежать. Даже оглянуться было страшно. Яша видел только настигавшую их огромную тень. Преследователь молчал, и от этого становилось ещё страшнее. Из последних сил они добежали до какой-то карусели, свернули за неё и остановились, шумно переводя дыхание. Облака, словно повинувшись неведомому приказу, расступились в стороны, и яркий лунный диск залил жёлтым светом парковые дорожки и проходы. Длинная тень вынырнула из-за угла и поползла прямо к ним, медленно, неторопливо. Яша вжался спиной в ограду карусели. Как и во сне, ноги отказывались бежать, он сглотнул слюну и, тряхнув головой, с трудом избавился от наваждения. Осмотревшись по сторонам, они, не сговариваясь, протиснулись меж двух секций хлипкого ограждения и заползли под деревянную обшивку карусели. Там, среди металлических конструкций, они перевели дух.

Чёрная тень упала на их убежище. Танька беззвучно ахнула, и Яша зажал ей рот рукой. Человек стоял прямо перед ними – они видели ноги в чёрных сапогах с загнутыми носами. Если бы он догадался нагнуться, то непременно увидел бы их, скорчившихся и дрожащих от страха. Ноги потоптались и пошли дальше, захрустел гравий, тёмная тень метнулась вслед за хозяином, словно крылья большой птицы. Обмирая от страха, они вылезли из своего укрытия, каждую минуту ожидая грозного окрика, и помчались к забору, петляя меж каруселей.

У забора Яша посадил Таню, сунул ей в руки куклу и сам подпрыгнул, повис на верхней перекладине и почти уже подтянулся, когда чьи-то руки схватили его за ногу и сильно дёрнули вниз. И он бы свалился, но Таня, ахнув, потащила его за воротник к себе, Яша, дрыгнув ногами, сильно ударил того, кто тянул назад, и мешком перевалился через забор. Не чувствуя боли, он вскочил и, не оглядываясь, побежал вслед за девочкой.

Глава 4. Я решил, я не отступлю

Иржи тихонько притворил дверь и вышел на крыльцо. Небо, усыпанное звёздами, так и манило лечь на спину, заложить руки за голову и смотреть, смотреть, смотреть... Иржи вздохнул. Он так соскучился по родной красавице Праге, по родителям, по девушке своей, Агнешке. Ждёт ли она ещё его? Конечно, он звонил ей почти каждый день, но разве заменят какие-то телефонные звонки тепло рук и ласковый взгляд? Но и отказаться от поисков он тоже не в силах. Отступить – значит предать друзей. К тому же за годы поисков он понял, что беда коснулась не только его – десятки людей тоже ждут своих близких, ждут и надеются. Неужели всё зря? Неужели он не сможет? И что тогда делать? Как жить? А может, он просто трус? Вон, маленький паренёк не побоялся, залез ночью прямо в осиное гнездо и сделал то, на что Иржи сроду бы не решился.

Когда ночью зазвонил телефон и Якуб запыхавшимся голосом рассказал, что произошло, у Иржи аж дух захватило. Он приехал за детьми и привёз к себе, в дом на окраине города, который снимал у местной жительницы. Сама она жила тут же, во второй половине дома. У Иржи был отдельный вход, и он надеялся, что не разбудил Веронику Матвеевну.

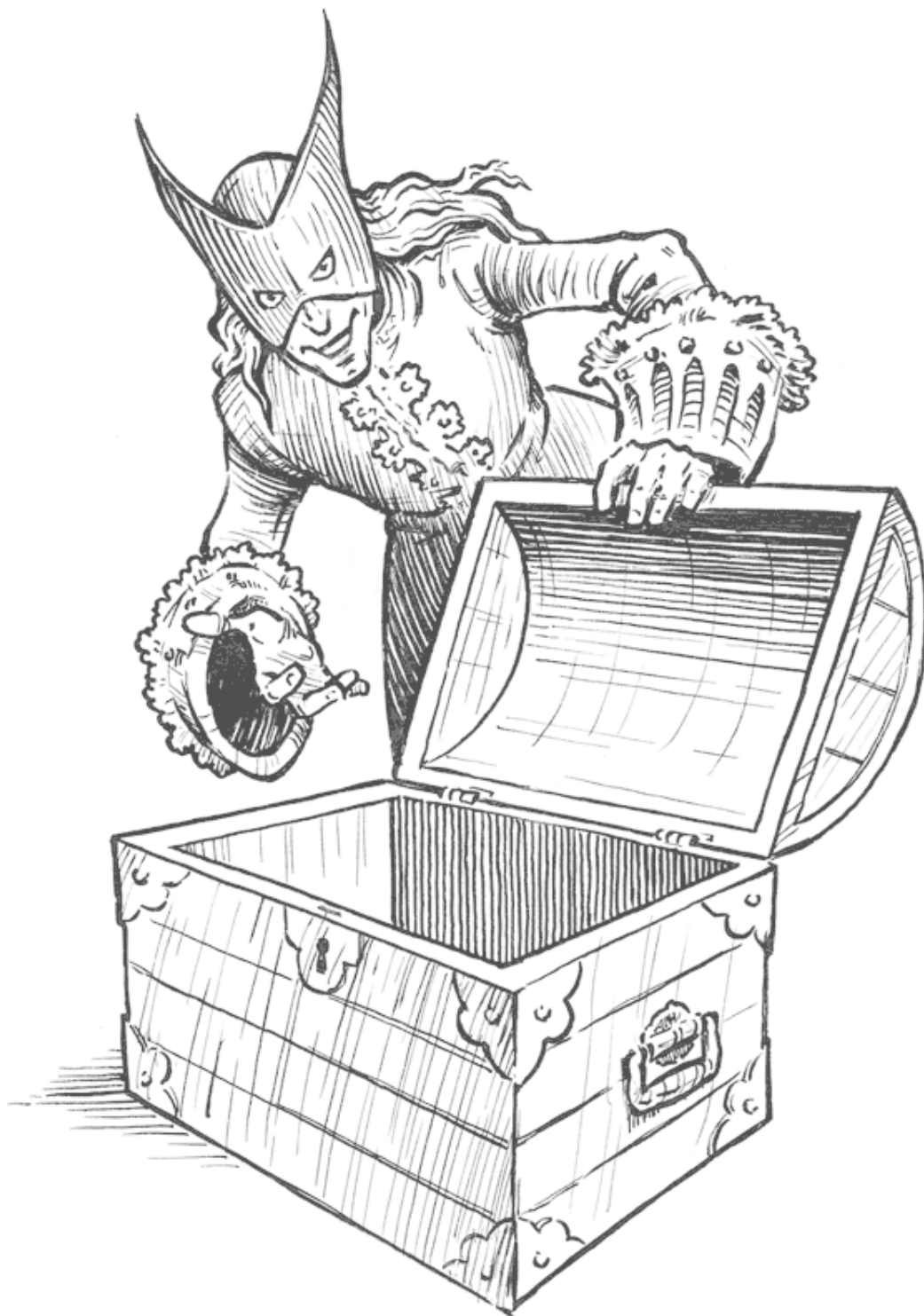
Яша был очень возбуждён, всё прижимал к себе куклу, и Иржи с трудом уговорил мальчика положить её на диван. Яша смотрел на кукольное личико, потом, словно обезумев, принялся отрывать от ручек и ножек куклы веревки, идущие к крестовине. Кукла сидела на диване, грустно свесив голову. Яша закусил губу и надолго замолчал. Таня, наоборот, тараторила без умолку. Иржи налил всем по чашке горячего чая. Таня шумно прихлёбывала чай, макала в него сушки, грызла их и в красках рассказывала, как они крались в шатёр и как потом бежали со всех ног от погони. Иржи только головой качал. Наконец они все успокоились и начали клевать носами. Уложив детей – одного на диван, другого на тахту, – Иржи вышел подышать. Он ещё не решил, что ему делать. Как объяснить хозяйке появление в доме детей, и как теперь быть с этой куклой? Так ничего и не придумав, Иржи тоже пошёл спать.

Яше снился Красный камзол. Зловеще улыбаясь, он стоял рядом с открытым сундуком и манил его рукой. И Яша, как замороженный, медленно приближался к обитому бархатом нутру сундука и всё отворачивал голову, страшась заглянуть внутрь. Он знал: стоит ему только посмотреть туда, как всё, что он помнил, знал и любил, исчезнет в бездонной пасти страшного ящика. Красный камзол захохотал, раздался какой-то ляг, словно во рту у него не зубы, а вёдра железные. Яша вздрогнул и подскочил на постели – во дворе и впрямь грохотали вёдра. Он потряс головой – не привиделось ли ему вчерашнее приключение? Вчера он оставил куклу на столе, но сейчас её там не было. Он вскочил, на ходу одёргивая мятую одежду, и бросился во двор.

Во дворе спиной к нему стояла девушка с длинными светлыми волосами. Она покачивалась и неловко расставляла руки, словно боясь сделать шаг. Рядом валялись вёдра, видимо, она об них споткнулась.

– Светка! – Яша радостно бросился к сестре, не веря своим глазам, но уже не сомневаясь, что это она. – Светка! – Он подбежал и схватил её за руки.

Это была она! Совсем такая же, как в день исчезновения. Но... странное дело, сестра даже не посмотрела на него, пустые и безжизненные глаза глядели мимо. Она так и стояла, покачиваясь. Яша принялся тормошить её и кричать прямо в лицо: «Светка, очнись! Светка!»

– Якуб! – негромко окликнули сзади.

Это подошёл Иржи. Он внимательно посмотрел на девушку, взял её за руку, поднял эту руку вверх, потом отпустил. Рука повисла вдоль туловища. Иржи снова взял Светку за руку и повёл за собой, а она послушно двинулась следом, неловко перебирая ногами. Как марионетка на верёвочке. Яша с отчаянием смотрел им вслед. Ничего, врачи что-нибудь придумают, вылечат!

– Нет, Якуб, – покачал головой Иржи. – Она обрела своё тело, а душа всё ещё в плену. И никакие врачи ей не помогут.

Света безмолвно сидела в кресле, куда её усадили, и смотрела, не мигая, в одну точку. Таня тоже проснулась и крутилась рядом, в ужасе тараща круглые янтарные глаза.

– Якуб, – вздохнул Иржи, – тебя будут искать родители. Вас будут искать. Всё может сорваться. Тебе надо ехать домой.

Яша упрямо мотнул головой. Если он уедет, его больше из дома не выпустят. Никогда! Вечный домашний арест! Но если он спасёт Свету, то готов понести любое наказание – даже дома просидеть до конца жизни без прогулок и компьютера.

– Я не уеду! – заявил он. – Я пойду туда и найду этот шатёр и этого типа в красном камзоле! Даже если ты мне не поможешь!

– Я помогу тебе. – Иржи встал и положил руку ему на плечо. – Ты храбрый и решительный. Ты такой, каким я никогда не был.

Яша потупился. Он вовсе не храбрый. Он ещё какой трус! Но отступать некуда. Если раньше ещё можно было уговаривать себя, что ничего плохого не случилось, что Света с друзьями просто сбежали из дома, то сейчас – вот же она, Света – живая, ну почти живая, и как тут себя уговорить? Нет. Он не отступит. Но ведь и родители тоже волнуются, он представил, какая вчера паника началась, когда он не вернулся. Тётя Вася наверняка всех на ноги подняла. Яша вздохнул. Он вчера телефон выключил. Совсем. Знал, что не сможет не ответить, если папа позвонит или мама. А что он им скажет? Соврать убедительно он не сможет. А правда слишком невероятна, чтобы в неё поверили его родители, такие умные, здравомыслящие и всегда знающие, как лучше. И тут телефон зазвонил. Яша вздрогнул – вчера, после разговора с Иржи, он забыл снова его отключить. Яша осторожно взял трубку и прерывающимся голосом сказал: «Алё».

– Сына? – папин бодрый голос был совсем не таким, какой ожидал услышать Яша. – Ты как там? Много рыбы наловили?

– Я? Рыбы? – Яша вытаращился на дисплей и проверил ещё раз – папа ли это звонит.

– Ну да! – папа весело засмеялся в трубку. – Тут вон мама беспокоится, что у тебя тёплой одежды нет, что тебя на реке продует. А я ей говорю: «Что, у Васьки тёплой одежды для парня не найдётся?» Ну, так как ты там?

– Хорошо, пап, – промямлил Яша. – Нормально. Всё хорошо, пап.

– Ну, вот и я то же самое говорю – мужчина должен уметь и рыбу ловить, и с техникой разбираться. А эти женщины, дай им волю, детей в доме всю жизнь продержат. Мы скоро приедем, сынок. Как раз выходные будут, и приедем. Может, тоже с тобой на рыбалку схожу. Давно я удочки в руках не держал.

– Хорошо, пап, – Яша постарался, чтобы голос не выдал его волнения. – Я... да. Я буду ждать. Да. До встречи, – и он поскорее положил трубку.

Он убрал телефон и оглянулся. Иржи и Таня смотрели на него с любопытством. Только Таня вдобавок торжествующе улыбалась и даже подпрыгивала от восторга.

– Это я тёте Васе сказала, что мы на рыбалку с дядей Мишей поехали, с ночёвкой. Правда, здорово?

– Врать нехорошо, – нахмурился Яша.

– Ну и подумай, – Таня обиженно тряхнула чёлкой. – А если бы они всех на ноги подняли? Хорошо? А так я вчера, когда ты с автобуса слез, тоже на следующей остановке вышла и мамке позвонила, велела ей до тёти Васи дойти и сказать, что нас дядя Миша на рыбалку позвал.

– И что, она поверила? – удивился Яша.

– А чего не поверить? Я сколько раз уже с дядей Мишей ездила! И всегда, знаешь, сколько рыбы привозила? Мамка рыбу очень вкусно готовит!

Яша ещё раз удивился. У него так: мама на день рождения к другу отпустит, а сама сто раз проверит – есть ли платок, не забыл ли телефон, да заряжен ли? А тут на реку, с ночёвкой, и так просто – иди, мол, и всё.

Как бы то ни было, у него в запасе есть как минимум сутки. Сегодня пятница. Завтра суббота – последний день, когда аттракционы работают в Заборске, и в субботу же родители придут к тёте Васе. Яша вздохнул.

– Надо решить, что делать будем. – От волнения акцент у Иржи прорезался сильнее обычного. Таня прыснула от смеха. – Свету нельзя одну в доме оставлять. А нам надо в парк, искать шатёр. Еще неизвестно, может, после вчерашнего ограбления они полицию вызвали?

– Ограбления? – Таня от восторга даже в ладоши захлопала. Они грабители! Это точно как в кино. Ей вообще всё это очень-очень нравилось. Настоящее приключение. Вот городские обзавидуются!

– Яша, а как ты пойдёшь? А вдруг тебя узнают? Тот, который за нами бежал, тебя почти схватил! – Таня покачала головой.

Иржи посмотрел на мальчика и кивнул. Да, узнать могут. Но это дело поправимо.

Через полчаса они вышли из дома. На Яше красовалась Танина кепка с длинным козырьком и рубашка с закатанными по локоть рукавами, которая принадлежала Иржи и была, конечно, великовата, но ничего, сойдёт. Таня осталась дома, приглядывать за Светой. Та по-прежнему сидела в кресле, безучастная ко всему вокруг.

В парке всё было спокойно. Нет, не спокойно, конечно: со смехом по аллеям всё так же носились клоуны, Арлекины и Коломбины. Дети ели мороженое и сладкую вату. Карусели крутились, качели качались. Никакой полиции было не видно.

– Может, они не сообщали никуда? – тихо сказал Иржи. – Скорее всего, так и есть. Им не нужно лишнее внимание.

Яша и Иржи подошли к кукольному театру. Там шло представление. Кукольник водил по сцене Майкла Джексона. Тот исполнял свою знаменитую лунную походку. Дети и взрослые смеялись и восторженно аплодировали. Дверь павильона, где висели куклы, была открыта, и туда по-прежнему можно было зайти.

Они зашли. Яша стал приглядываться к развешанным по стенам куклам. Светку-то он узнал сразу, но ведь она сестра. А как знать, может, и друзья её тоже тут? Он, если честно, плохо их помнил. Аня, такая бледная, невзрачная, с двумя тощими хвостиками на голове. Вадик, он взрослым себя считал и ходил в кожаной жилетке даже летом, для солидности. Толстяк Миша и вовсе стёрся из памяти. Во что тот был одет? Да обычно – джинсы, футболка. Нет, ничего похожего в палатке не было. И где же они тогда?

– Что-то ищите? – раздалось за спиной.

Вчерашний кукольник внимательно смотрел на Яшу и на брюки камуфляжной расцветки, которые по-прежнему были на нём. Ему вдруг показалось, что сейчас кукольник схватит его за руку и завопит: «Держите вора!»

– Я вас узнал, – кукольник всплеснул руками. Яша вздрогнул. – Вчера вы тут были. И вам понравилась наша мадмуазель Софи. Ах! К сожалению, с нашей актрисой произошло несчастье!

– И что же случилось? – Иржи подошел и положил руку Яше на плечо.

– О! Кукла сломалась. И так серьёзно, что я думаю, её уже не починить. Придётся, наверное, расстаться с ней. А так жалко. Могла бы ещё играть и играть!

– А что вы делаете со сломанными куклами? – спросил Иржи.

– Что можно сделать с испорченной куклой? – пожал плечами кукольник. Он снял со стены балерину и покачал крестовину, к которой бежали нити от ручек и ножек марионетки. – Если куклу отсоединить от ваги, в ней кончается жизнь. – И тут кукольник так посмотрел на

Яшу, что у того под ложечкой засосало. А ведь он его узнал! Узнал. Это он бежал за ним и Таней вчера ночью! Яша попятился и упёрся спиной в Иржи. Тот потянул его к выходу.

– Он всё знает! – выдохнул мальчик на улице, когда они отошли от палатки подальше.

– Он знает, но не боится. Он уверен, что мы ничего не сможем сделать. Теперь-то ты веришь мне? Ну, тогда слушай. Когда мой друг пропал и мне стали сниться сны, как и тебе, и когда, как и тебе, мне никто не верил, родители отправили меня к бабушке, в маленький городок, чтобы подлечить нервы. – Иржи усмехнулся. Яша слушал очень внимательно. – Я ходил в местную школу, завёл новых друзей и постепенно забыл о том, что случилось в луна-парке. Мне тоже стало казаться, что друг просто сбежал из дома, тем более что в семье у него действительно были проблемы.

Рядом с городом стоял старый замок, очень старый, теперь там музей, и как-то наш класс повели туда на экскурсию. И там, рассматривая старые доспехи и гобелены, я увидел вот это. Смотри. – Иржи достал планшет, включил, и Яша увидел фото какого-то ковра с изображением старинного города. Он приблизил снимок к глазам и удивлённо посмотрел на Иржи. – Да-да. Это он, Красный шатёр, и человек в красном камзоле. Этот гобелен я увидел на стене замка. Ему лет триста, не меньше. Экскурсовод ничего не смогла мне объяснить. Единственное, что она знала, – это место изготовления гобелена.

Я много времени провёл в архивах, писал письма историкам, и наконец поиски привели меня в одну деревню в Восточной Фландрии, близ города Ауденарде. Здесь жили потомки художника, работавшего на фабрике гобеленов в начале восемнадцатого века. Мне не повезло, вернее, повезло: от семьи почти никого не осталось, только одна древняя, выжившая из ума старуха. И вот она долго рассматривала эту фотографию и молчала. Молчала так, что мне казалось, она молчит не потому, что не знает, а потому, что знает слишком много. Но почему-то не хочет говорить. И тогда я рассказал ей про своего друга и про свои сны. Она долго что-то шептала, так тихо, что я не смог расслышать. Потом долго рылась в ящиках шкафов и наконец достала небольшую шкатулку. В ней лежал маленький свёрток. Она дала мне его со словами: «Знак мастера» и велела уходить.

Иржи достал из рюкзака футляр, открыл его, и Яша увидел свёрнутый трубочкой лист бумаги.

– Это велень, очень тонкий пергамент. Его использовали для особо важных документов, – объяснил Иржи, осторожно разворачивая свиток.

Яша посмотрел на непонятные знаки. Какой-то текст и рисунок. Круг, и в нём – две перекрещенные стрелки с кружочками на концах вместо оперения.

– И что это значит?

Иржи пожал плечами.

– Никто не смог сказать мне, что это за язык. Я обращался ко многим специалистам. Но главное, посмотри на этот знак и на фото гобелена. – Иржи увеличил изображение.

И Яша увидел. Узор на шатре состоял точно из таких же кружков со стрелками.

– Чем это нам поможет?

– Не знаю. Я показал тебе свиток, чтобы ты поверил, что всё это, – Иржи обвел рукой вокруг, – не плод моего больного воображения. Они существуют. Не знаю, кто они такие и что у них за цель. Но они есть, и они похищают детей. Каждый месяц, в полнолуние, в луна-парке появляется красный шатёр. И это происходит уже долго, веками.

И Яша не нашёлся, что возразить.

Они снова обошли весь парк, все аттракционы. Но ничего не нашли: ни шатра ни Красного камзола – и в унынии вернулись домой.

А там их ждала Таня и вкусно пахнущий обед. Они ведь так и не поели за целый день. Таня с гордостью смотрела, как они уплетают варёную картошку и салат из огурцов и помидоров.

– Это мне Вероника Матвеевна дала, – хвасталась Таня. – Вы как ушли, я с ней и познакомилась. Сказала, что мы твои племянники и приехали в гости. Я Веронике Матвеевне с огородом помогала целый день, она мне и картошечки свежей, и огурчиков, и зелени надавала.

– Ты, Таня, очень хорошая хозяйка, – похвалил Иржи.

Таня зарделась. Он так смешно выговаривал её имя – Таня. Она вздохнула: никто не хвалил её раньше за сваренную картошку. Подумаешь, подвиг! А этот вот хвалит. Приятно.

Яша скривился. Хозяйка, может, и хорошая, зато врушка, каких поискать. Всем врёт. Вот и Веронике Матвеевне наврала. Но ведь и правду не скажешь? И как быть? Неужели вопреки всему, чему его всегда учили, врать можно и даже нужно?

Утолив голод, они стали решать, что делать. Света лежала на диване, молча глядя в потолок.

– Она как кукла, – прошептала Таня. – Я её куда поведу, туда идёт. Ужас! А потом и вовсе легла и не встает. И не ест. Я её пыталась накормить. И не пьёт.

Иржи нахмурился. Вот что имел в виду кукольник – Света умрёт, растает, словно свечка. Лицо девушки осунулось, тонкие ручки безвольно лежали вдоль тела. Иржи наклонился и прислушался к дыханию. Она и дышала-то как будто через раз, еле-еле слышно.

Яша в бессилии сжал руки. Невозможно смотреть, как на твоих глазах гибнет родной человек. Он осторожно присел рядом.

– Света, – позвал он. – Это я, твой брат. Ты меня слышишь? – Он вздохнул. – Мама с папой очень по тебе скучают. Вещи твои все целы. И платья, и наряды все. Дневник твой я спрятал. Я его берегу. И... я его прочитал, ты извини. Я думал, может, я пойму, что с тобой случилось. – Из правого глаза девушки скатилась слеза. – Иржи! – Яша вскочил и потащил Иржи к дивану. – Она плачет!

– Якуб! – Иржи схватил его за руку. – Значит, она слышит тебя. Слышит! Говори с ней, говори! Она должна знать, что её здесь ждут. – Не сдавайся, слышишь, не сдавайся! – он наклонился и потянул девушку за плечо. – Мы тебя вытащим!

Весь вечер Яша просидел рядом с сестрой, говорил с ней. Потом его сменила Таня. Она болтала о своих девичьих делах, рассказывала, как у них в деревне жизнь идёт. Потом Иржи рассказывал про свою родную Прагу. Таня тоже слушала, сидя рядом, и восторженно ахала. Ей так захотелось увидеть и Карлов мост, и Пражский град, и Староместскую площадь с удивительными часами, которым уже столько лет, а они по-прежнему каждый час играют и показывают удивительные фигурки.

– Точно, уеду! – заявила она, когда все сели попить чаю. – Буду по миру путешествовать.

– На какие деньги? – ухмыльнулся Яша. – По миру ездить даром не получится.

– Ну, вот он же ездит, – Таня ткнула пальцем в Иржи.

Иржи улыбнулся. Да, он ездит. Но он всю осень, зиму и весну трудится, чтобы накопить денег на поездки.

– А кем ты работаешь?

– Я программист. Работаю в одной очень большой компании.

Таня задумалась. Программистом ей точно не стать. У неё и компьютера-то нет. Мама говорит, что, мол, нечего на ерунду деньги тратить. Таня компьютером только в школе пользовалась, та в соседнем поселке находилась, и местную ребятню по утрам собирал школьный автобус. А кем ещё можно работать, чтобы на путешествия хватало?

– Тебе в актрисы идти надо, – Яша густо намазал на кусок булки слой вишневого варенья. – Ты так врешь, как взаправду.

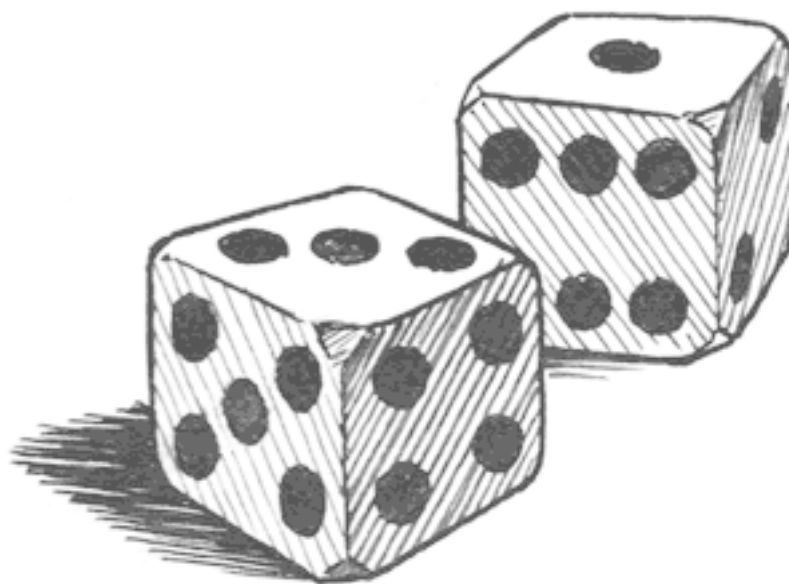
Таня обиделась. Она же для всех старалась, а Яша её во врушки записал. Да и какая из нее актриса? Актрисы вон какие красивые, а она?

– Из тебя хорошая актриса получится, – улыбнулся Иржи, – ты красивая и гибкая.

Таня снова зарделась. Иржи, может, из вежливости так говорит, но всё равно приятно.

– Но лучше всего, если ты книжки писать будешь, – продолжил Иржи. – У тебя фантазия хорошая, и придумываешь ты складно.

Танька вытаращилась. Книжки? Она? А почему нет? Ой, ну ведь там писать надо, запятые и всё такое... А у неё по русскому тройка. А по литературе четвёрка, и то с натяжкой. Но мысль ей понравилась. А хорошо бы и правда стать писателем! Сидеть за столом и сочинять, как Пушкин. У них в кабинете литературы картина висит – Пушкин с пером в руке задумчиво смотрит в окно. И никто не скажет, что он ничего не делает. А ей, только она присядет или задумается о чём-то, сразу кричат: «Нечего бездельничать!» Вот же несправедливость какая. Решено, будет она писателем. А с русским разберётся, подумаешь! И не так уж это и сложно, правила только учить надо, и всё.

Глава 5. Трудный выбор

Утром Свете стало ещё хуже – она лежала на диване почти прозрачная и как будто даже меньше стала. Яша не мог на неё смотреть. Сестра словно таяла на глазах. Зачем он её вытащил из этого кукольного театра, там она хотя бы жила, пусть и куклой? Он ведь хотел, как лучше, а вышло только хуже. Что он будет делать дальше, он пока даже представить не мог. Иржи за столько лет поисков так ничего и не разузнал толком. А вдруг и у него тоже не получится? И Света... он даже подумать не мог, что тогда с ней будет.

Они вдвоём с Иржи медленно шли между качелями-каруселями. Таня снова осталась со Светой. Вокруг радовались и веселились дети и взрослые, а они уже два часа бесцельно бродили по парку. Над их головами вздымалось колесо обозрения. Когда Яша катался на нём позавчера, ему показалось, что с высоты он увидел шатёр. Может, стоит попробовать сегодня?

– Попробуй, Якуб, – кивнул Иржи. – Во всяком случае, хуже не будет. Только я не пойду. Ты один сможешь? – Яша кивнул. Иржи смущённо улыбнулся. – Я высоты боюсь, у меня это, забыл, как называется. Ну, голова кружится и...

– Понятно, – Яша вовсе не думал смеяться, – я и один смогу.

Колесо поднимало его всё выше и выше, а Яша вертел головой во все стороны. Глянув вниз, он увидел, как возле Иржи остановились двое полицейских. Иржи что-то объяснял им, потом полез в карман за документами. Один полицейский внимательно смотрел бумаги, другой зорко осматривался по сторонам. Яша вжался в сиденье. Неужели родители забили тревогу? Иржи арестуют? Иржи и правда пошёл куда-то, сопровождаемый двумя мужчинами в форме. Колесо в это время достигло максимальной точки. В кармане у Яши зазвонил телефон.

– Яша! – закричала в трубку Таня. – Тут полицейская машина возле дома остановилась. Ой, Яша! Они к нам идут! – Голос её оборвался.

Яша слушал короткие гудки и холодел от страха. Полиция? Откуда там узнали, где их искать? И Иржи забрали не случайно? Его тоже схватят, как только он спустится? Он опустил глаза. Внизу стоял кукольник и смотрел прямо на него. И тут Яша увидел то, на что уже и не надеялся – шатёр стоял прямо за американскими горками. Он был как на ладони. Тот самый красный бархатный шатёр, островерхий, с развевающимся золотым флажком на маленьком шпиле. А кукольник поджидал Яшу, без сомнения. Глаза его неотрывно следили за кабинкой, в которой сидел мальчик. Яша судорожно пытался придумать какой-то план.

Платформа, на которую прибывали кабинки, была всё ближе и ближе, а он так ничего и не придумал. Может, в полицию самому позвонить? Лучше уж к ним, чем в лапы кукольнику. Почему-то именно его он боялся до дрожи, до спазмов в животе. И тут ему в голову пришла идея. Он быстро зашёл в меню телефона и нашёл то, что нужно. Передняя перед Яшей кабинка уже достигла края платформы, и служащий в костюме клоуна уже открывал дверцу, помогая пассажирам выйти. Мальчик нажал кнопку – раздался громкий вой сирены и треск пулемётных очередей. Клоун присел от неожиданности. Люди вокруг шарахнулись в стороны. Кукольник тоже стал оглядываться. Яша махом распахнул дверь кабины, с ужасом посмотрел вниз – высоко всё же – и прыгнул. Земля жёстко ударила в ступни, он на гудящих ногах побежал к невысокой оградке, перевалился через неё и скрылся в толпе.

...Яша перевёл дух и оглянулся. Кукольника не видно. Возможно, он и не заметил, как Яша спрыгнул. А здорово вышло с сиреной! У него в телефоне много всяких мелодий закачано. Он отдышался и пошёл в ту сторону, где не так давно заметил красный шатёр. Шёл, поминутно оглядываясь, опасаясь преследования, но всё равно голос за спиной застал врасплох.

– Яков!

Яша обернулся, вытаращив глаза. Отец стоял, сурово уперев руки в бока. Яша знал эту его привычку и понимал, что папа действительно рассержен. Мальчик метнул взгляд в сторону – шатёр совсем близко, осталось только свернуть за американские горки. Он понурился и пошёл к отцу.

– Папа, – Яша поднял глаза и посмотрел отцу в лицо. – Папа, я всё объясню. Я нашёл Свету...

– Мой сын – обманщик! – Ноздри отца раздувались от гнева. – Как ты мог, Яков? Как?

– Ты не понимаешь! Я Свету нашёл! Свету! Ты понял?

Отец вздохнул и положил руку ему на плечо; папины глаза как будто потухли, и Яша зажмурился от жалости.

– Наверное, надо было тебе рассказать, – опять вздохнул отец. – Но мы с мамой думали, что ты ещё мал. Если бы я знал, что эта твоя навязчивая идея про похищение примет такой оборот... Света звонила нам.

– Как? – изумлению Яши не было предела.

– Да. Через две недели после исчезновения. Сказала, что у неё теперь новая интересная жизнь. Что не вернётся больше никогда. И что мы ей не нужны. Так-то, сына, – отец вздохнул.

– Не может быть, – помотал Яша головой. – Не может быть. Это неправда!

– Яша, я понимаю, тебе трудно смириться. Но придётся. Мы смирились. Мама уже подыскала для тебя хорошего специалиста. Он поможет тебе справиться с этим. Пойдём.

Отец притянул его к себе и крепко обнял. Яша обхватил его руками, вздохнул такой знакомый запах родного дома. Да, вернуться домой, попить чаю с маминым яблочным пирогом, посмотреть кино, сыграть с отцом в стрелялку...

А как же Таня? Иржи? А Света? Почему папа не хочет верить, что он нашёл сестру? Как он узнал, что Яша поехал в Заборск?

– Пойдём, сын, пойдём, – повторил отец и потянул его за собой. Яша всё ещё медлил, упирался. – Мама ждёт. Плачет. Пойдём, сынок.

Яша вытер лицо рукавом рубашки.

– Папа, а как ты познакомился с мамой?

– К чему такие вопросы? – папа отодвинулся и удивлённо посмотрел ему в глаза.

– Ответь, – упрямо мотнул головой Яша. – Ты говорил, в кино?

– Ну да, – улыбнулся отец. – Конечно.

– Ты... – Яша дёрнул плечом и скинул отцовскую руку с плеча. Потом сделал маленький шаг назад, – ты... – ещё один шаг, – не мой... – он смотрел прямо ему в лицо, – отец!

Лицо отца еле уловимо подёрнулось рябью, поплыло, меняясь на глазах. Он протянул к Яше руку и странно улыбнулся. Яша пятился и пятился, потом повернулся и побежал к шатру, со страхом ожидая, что сейчас его схватит за плечо тяжёлая рука. Но никто не бежал за ним. Он свернул за горки и резко затормозил. Перед шатром стоял Красный камзол, словно поджидая именно его. В прорезях полумаски блестели глаза. Над головами у них с лязгом проносились вагонетки, и детский визг оглашал окрестности.

– Ну что ж! – сказал Красный камзол. – У нас как раз не хватает игрока. Юноша готов сыграть?

Яша кивнул и перевёл дух. Думая о цели своих поисков, он понимал, что должен войти в шатёр, но только сейчас осознал, что это значит. Ему придётся пройти весь путь одному. Сможет ли он? А если нет? Он тоже станет марионеткой? Будет висеть на стене, привязанный верёвочками за руки и за ноги? Страх сковал его сердце и пригвоздил ноги к земле. Красный камзол распахнул полог шатра и отвесил изящный поклон, приглашая войти.

Ещё можно отказаться. Уйти. Уехать домой. И забыть всё, как страшный сон. Танька сама виновата – он не просил её ехать с ним. Сама навязалась. А Иржи? Иржи уже взрослый, сам о себе как-нибудь позаботится. Эти мысли вихрем пронеслись у Яши в голове, а Красный камзол,

видно, понял его сомнения и злорадно ухмыльнулся. Яша тряхнул головой и решительно вошёл в шатёр.

Внутри шатёр неожиданно оказался гораздо просторнее, чем казался снаружи. По четырём углам на деревянных подпорках горели светильники в виде факелов, неярко освещая огромный стол посередине. Справа стоял большой сундук с окованными углами и полукруглой резной крышкой. Яша устоял на сундук, сразу вспомнив все свои ночные кошмары, поэтому не сразу заметил ту, что сидела за столом. А увидев, беззвучно ахнул.

– Прошу, – Красный камзол подвёл его к столу и любезно отодвинул один из стульев с высокой гнутой спинкой.

Яша сел и посмотрел в глаза сидящей напротив.

– Яша, – пискнула Таня, – мне страшно.

– Как ты тут оказалась? Где Света?

Таня вытаращила глаза и одними губами прошептала: «Не знаю».

– Я буду играть один, – заявил Яша. – Отпустите её.

– Никто никого не держит, – усмехнулся Камзол. – Она может уйти. Но для игры нужны как минимум двое. Значит, к сожалению, игра не состоится. Что ж, может, в следующий раз...

Яша смотрел на Таню и молчал. И та тоже молчала. Потом встала и сделала шаг в сторону выхода. Красный камзол даже не пошевелился. Яша прикрыл глаза. Всё пропало. Света умрёт. И он будет в этом виноват. Он не может просить Таню остаться. Она не должна рисковать своей жизнью. Это не её сестра. Не её горе. Впереди раздался шорох, и он поднял глаза. Таня сосредоточенно усаживалась на высокий стул. Поёрзала на нём и дотронулась до Яшиной руки.

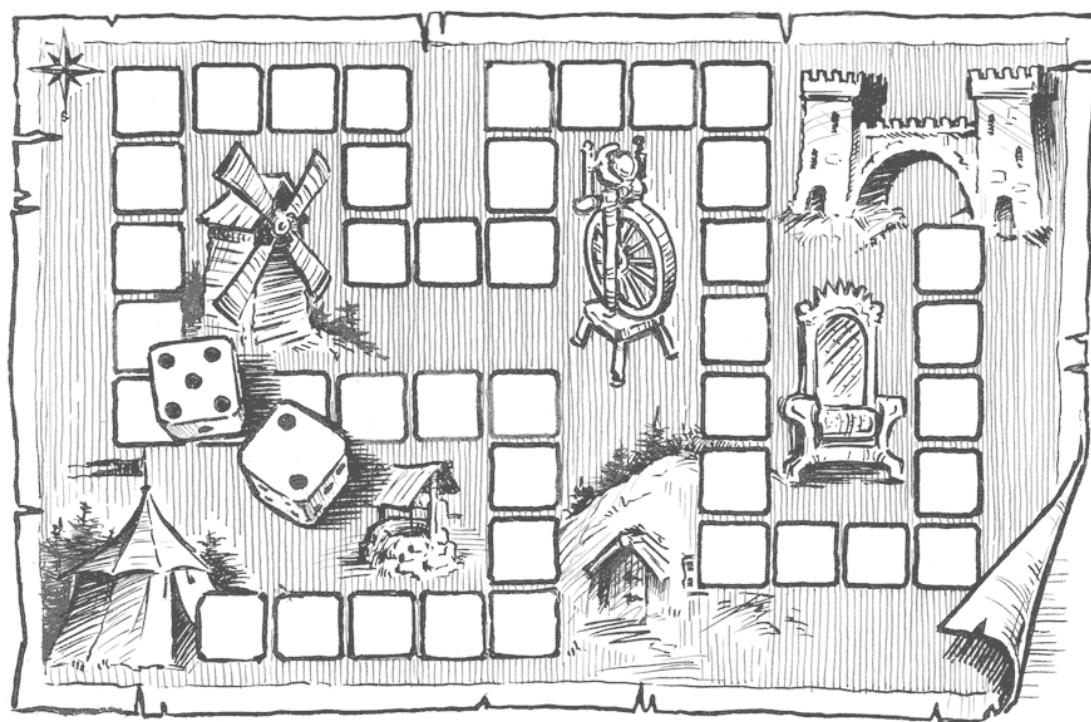
– Я с тобой. Пусть не думают, что мы трусы. – Она смело посмотрела в глаза Красному камзолу. Ей и правда не было страшно. Как только ей сказали, что она может уйти, уходить сразу расхотелось. Вот ещё! В кои-то веки в её скучной однообразной жизни такое приключение случилось. Фигушки она уйдёт!

Яша сжал руку девочки и благодарно кивнул.

– Мы будем играть.

– Отлично! – глаза в прорезях полумаски торжествующе зажглись. – Тогда прошу!

Красный камзол взмахнул рукой, и факелы на столбах засияли ярче. Яша повертел головой – обстановка шатра неуловимо изменилась: стены окрасились в разноцветные тона, на потолке засияли звёзды, на стол перед ними, словно скатерть, легла большая карта. Яша с удивлением смотрел на изображение гор, лесов и петляющей меж ними дороги. Игровое поле?

– Перед началом игры следует подкрепиться, – Красный камзол поставил на стол поднос с тремя кубками.

– Я вино не пью, – сморщила нос Таня.

– Ну что вы! Это морс. Отличный клюквенный морс, и больше ничего.

Яша внимательно осмотрел кубки. Потом выбрал один и осторожно поднёс к губам. Сладкий ароматный напиток оставил приятный привкус на языке.

– Очень вкусно, – не удержался он от похвалы.

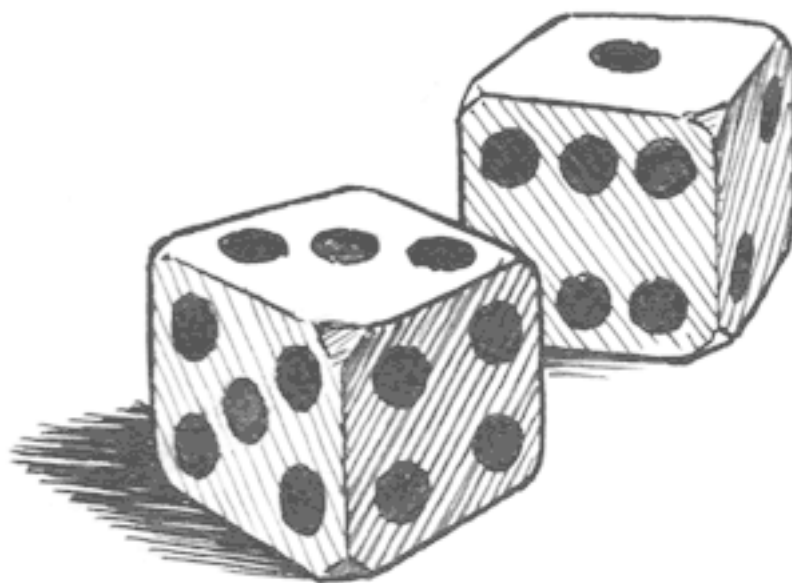
Таня тоже отхлебнула и кивнула головой. Красный камзол улыбнулся и тоже поднял свой кубок.

– За игру! – сказал он и выпил напиток до дна. – А теперь я расскажу вам правила. Они простые. Надо пройти весь путь от начала дороги до конца. Бросаете кубик, делаете ход, получаете задание. Если выполняете его, продвигаетесь по игровому полю дальше. – Он тонко улыбнулся. – А вот насколько дальше, зависит от ваших действий, от вашего выбора. Помните, выбор – это главное, от него зависит ход игры. Правильный выбор поможет найти ключ, подсказку. – Яша открыл рот, чтобы задать самый главный вопрос, но Красный камзол, будто упрямая его, поднял руку. – Тот, кто дойдёт до финиша, сможет загадать желание. Любое. – Он сделал длинную паузу, чтобы игроки смогли прочувствовать значимость сказанного. – Итак, кто будет ходить первым?

Яша кивнул и протянул руку. На ладонь легли два чёрных кубика с точками. Игральные кости, совершенно обычные с виду. Яша потряс их в руке и бросил на стол. Выпало два и пять.

– Ваш первый ход на семь шагов. Прошу.

Яша глянул на игровое поле. Красный камзол забыл поставить фишки. Чем ходить? И тут перед глазами у него всё завертелось, и он почувствовал, как летит куда-то в черноту.

Глава 6. Дорога из белого мрамора

«Это нечестно!» – хотел закричать Яша, но не смог даже рта открыть. Его крутило в центре воронки, как в торнадо, тёмные стенки смерча то сужались, то раздвигались, к горлу подступила тошнота, он отчаянно замахал руками и ногами, а потом выпал из вихря, приземлился на четвереньки и чуть не клюнул носом в белый пол. Потряс головой, провёл рукой по гладкой поверхности. Камень, очень гладкий, отполированный, с еле заметными прожилками. Голова ещё кружилась, Яша с трудом поднялся на ноги и осмотрелся.

Кругом расстиралась равнина, покрытая редкими кустиками и хиленькой травкой. Вдаль убегала дорога белого цвета, она то пропадала за холмами, то вновь выныривала, извиваясь, словно длинная толстая змея. Дорога стремилась к высоким горам у горизонта. Яша прищурился – там, у подножия гор, что-то ярко сияло, как солнце, но не солнце. Солнца вообще не было в этом странном и непонятном месте. Яша потоптался на каменной плитке и осторожно повернулся вокруг своей оси. Тишина стояла такая, что у него аж в ушах зазвенело. Не бывает в обычном мире такой тишины – хоть комарик, да пролетит, крылышком дрогнет. А тут прямо жуть!

Яша прочистил горло и негромко сказал: «Есть тут кто-нибудь? Люди? Ау!» Всё та же тишина в ответ. Ну и что ему теперь делать? Где он? Так он и знал, что от Красного камзола ничего хорошего ожидать не стоит. Таню жалко, ни за что пропадёт! Яша попереминался с ноги на ногу и, вздохнув, всё-таки решил идти вперёд. Раз есть дорога, значит, куда-то она ведёт, и он как раз стоит в самом начале этой дороги, вымощенной белыми гладкими прямоугольными плитами. Одна плитка – один шаг?

Яша шагнул на следующую плитку. Ну да – как раз под размер одного шага. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь... И тут он словно ударился об невидимую и мягкую стену. Не пускало его дальше что-то. Он вытаращил глаза и испуганно отпрянул. Вот дела-то! Назад можно, а вперед никак. Седьмая плитка вдруг на глазах потемнела, и на ней начали проявляться знаки.

«В начале длинного пути необходимо ключ найти, тебе поможет в том Шаркун, он славный малый, но болтун. Хозяина развесели, и ключ в подарок получи».

Яша прочитал послание несколько раз и почесал голову. Кажется, он начал понимать: эта странная местность и есть игровое поле, а фишка – это он сам, и теперь ему надо пройти по этой дороге до конца. Кости показали семерку, он сделал семь шагов по дороге и теперь должен выполнить какое-то задание. Яша повертел головой и осторожно сошел с гладких плит. Сухая жухлая трава недовольно качнулась под ногами. Невдалеке справа высился небольшой холм, с него можно осмотреть местность. Яша почти уже дошёл до подножия холма, как за спиной что-то грохнуло, и он увидел смерч, уносящийся вдаль.

– Добро пожаловать в мою таверну, – услышал Яша и в изумлении обернулся, забыв про смерч.

За спиной у него возникло некое строение – наполовину вросшее в холм. Наружу выступала только часть крыши и широкое крыльцо. И на этом крыльце стоял вполне обычный низенький человек, в штанах, заправленных в кожаные сапоги, и рубахе навывпуск, перепоясанной витым шнуром с кистями на концах. Небольшая борода закрывала ему нижнюю часть лица, а густые тёмные волосы сзади были стянуты в хвост.

– Проходите, милости просим, – человек поклонился и улыбнулся. От него сладко пахло сдобой, корицей и ещё чем-то пряным, и Яша сглотнул слюну.

Внутри таверны было прохладно и слегка сумрачно. По стенам висели гирлянды из лука и пучки трав. С потолка свисала смешная люстра в виде колеса от телеги с наклепленными по ободу свечками. Хозяин хлопнул, и свечки вспыхнули одна за другой, осветив четыре дере-

вянных потёртых стола с массивными ножками. Яша осторожно присел на лавку, с которой хозяин услужливо смахнул невидимую пыль.

Яша много чего хотел отвесть. Но вот как быть с деньгами? Наверняка в этом странном месте и деньги нужны какие-то особые?

– О! Не извольте беспокоиться по поводу денег! – хозяин как будто прочитал его мысли. – Я так рад гостям, что накормлю вас бесплатно. А зовут меня Шаркун. Такое вот имя, – Шаркун смущенно улыбнулся и шаркнул ногой. Яша открыл было рот, но Шаркун замахал руками: – Все вопросы потом, потом. Сначала гостя надо накормить. Прошу!

И перед мальчиком мигом возник глиняный горшочек с крышкой. Шаркун снял крышку, из горшочка повалил густой вкусный пар. Яша и подумать не мог, что так оголодал. В мгновение ока он схватил ложку и принялся хлебать наваристый суп. Доскрёб горшочек до дна и с сожалением отставил в сторону.

Шаркун сидел рядом, болтал короткими ножками и трещал без умолку. Яша и половины не успевал разобрать. Понял только, что хозяин сетовал на погоду, на неурожай и на то, что всё испортилось в этом мире.

– А как называется это место? – удалось вставить ему наконец.

Шаркун выкатил маленькие глазки под густыми бровями.

– Так это так и называется – Исфария. Как назвали, так и называется. – Он схватил пустую миску и поковылял на кухню, шаркая ногами по деревянному полу. – Раньше-то здесь большая дорога была. Каждый день путники туда-сюда шастали. Таверна моя всегда полна народу была, а ныне... – донёсся до Яши его голос издалека.

На стене между двух гирлянд со жгучим перцем висела небольшая картинка в деревянной раме. Яша с любопытством принялся разглядывать рисунок, выполненный одним цветом, то ли карандашом, то ли тонким пером. На площади старинного города плясала красивая девушка с бубном в руках. Яша осторожно потрогал разошедшуюся рамку пальцем. Наверное, очень старая картина, подумалось ему.

– Кхе-кхе, – раздалось за спиной, и Яша смущенно отпрянул.

– Интересный рисунок, – кивнул он Шаркуну.

– О да! – тот шаркнул ногой и снял гравюру со стены. – Посмотрите, как искусен художник, с каким тщанием прорисованы детали! Эта картина – единственное, что радует меня в последнее время.

Яша склонился над рисунком. Детали и правда были выписаны со всей тщательностью. От картины веяло таким весельем, что ему захотелось тут же попасть туда, на эту площадь, и присоединиться к танцовщице. Ниже рисунка шла готическая вязь текста. Яша изумлённо открыл рот – шрифт был таким же, как на пергаменте Иржи.

– А что здесь написано? – Яша посмотрел на Шаркуна.

– А вот этого не знаю, – пожал плечами тот. – Эти письма мне незнакомы.

Меж тем на столе появилось следующее блюдо: гусь с яблоками, потом пирожки, потом сладкие пампушки с киселём, потом засахаренные фрукты, и ещё что-то, и ещё что-то. Яша всё ел и ел. И не мог остановиться. А Шаркун всё говорил и говорил. Из его болтовни Яша смог понять, что Исфарию не так давно постигли всякие несчастья: засуха, неурожай, болезни, да ещё и нападения драконов.

Яша пытался вставить хоть слово, но Шаркуна словно прорвало, он тараторил, захлёбываясь словами. И Яша с удивлением смотрел на гору пустых тарелок, не в силах понять, как он смог это всё съесть. Его же разорвёт! Но остановиться не мог. С каждой новой тарелкой аппетит разгорался лишь сильнее. «Так, – подумал он, – надо что-то делать. Иначе я тут и останусь». Он попытался отставить тарелку, но рука не слушалась его, словно по собственной воле пихая в рот кусок за куском. Яша постарался сосредоточиться, но сделать это было, конечно, трудно. Что-то в послании говорилось о...

Он сунул левую руку в карман, правой не переставая орудовать ложкой, и вытащил телефон. Странно, на часах всё так же значилась половина третьего. Как и тогда, когда он вошёл в Красный шатёр.

– Что это у тебя? – прервал свой бесконечный монолог Шаркун.

– Да так, ничего особенного, – Яша протянул ему телефон и понял, что зверский аппетит пропал. И тут его осенило. Бедный Шаркун изголодался по общению. Скучно ему тут, вот он и развлекается, как может, кормя посетителей, лишь бы только не уходили. Яша секунду подумал, понажимал кнопки на телефоне, выбирая игру попроще. – Смотрите, надо закатить этот шарик вот сюда. – Он показал хозяину таверны, как управлять шариком.

Шаркун довольно быстро сообразил что к чему и принялся тыкать кнопки толстенькими пальцами, радостно подпрыгивая на месте.

– Давай меняться, путник! – поднял он на Яшу загоревшиеся глаза. – Тебе понравилась моя картинка? Забирай, хоть она мне и дорога, но твоя штука забавнее всего, что я до этого видел.

Он подбежал к стене, вытащил рисунок из рамки, свернул, перевязал верёвочкой, сунул Яше в руки и вновь уткнулся в экран.

Таня растерянно озиралась вокруг. Минуту назад смерч выбросил её сюда прямо вместе со стулом, на котором она так и сидела, вцепившись в подлокотники. «Ничего себе полётик», – пронеслось у неё в голове. Под ногами расстилалась дорога из белых прямоугольных плит. Таня осторожно спустила ноги и встала на гладкий камень.

А ведь минуту назад она сидела за столом, и Красный камзол учтиво поклонился, и вдруг снял свою серебряную полумаску. Таня вытаращила глаза. Красный камзол оказался очень даже красив и напоминал сразу всех Таниных любимых артистов: белокурые волосы, густой волной спадающие на шею, голубые, почти синие, глаза, тонкий нос и губы, чуть дрогнувшие в улыбке. Она даже забыла, что секунду назад Яша пропал из-за стола, как корова языком слизнула. Красный камзол подобрал со стола два чёрных кубика и вложил ей в руку. Не сводя с него глаз, она потрясла кубики в руке и разжала пальцы. Кувыркаясь, кости покатались по игровому полю.

– Поздравляю, у вас выпала пятерка, – Красный камзол улыбнулся и вдруг всплеснул руками: – Надеюсь, вы выиграете. Ведь я знаю, что у вас есть желание. Заветное желание.

– И что? Оно исполнится? – недоверчиво склонила Таня голову набок.

– Всенепременно. Самое заветное. Самое невероятное. А иначе зачем играть? Правда ведь?

Таня пожала плечами. Сказки какие-то. Но ведь она сама видела, как кукла ожила. Вернее, сама не видела, но ведь Света откуда-то появилась? А кукла исчезла. Да и Иржи про них, этих вот, такое рассказывал!.. Может, и правда, все желания сбудутся? Ох, она загадает! Так загадает! Она подняла глаза и встретилась взглядом с Красным камзолом, тот, улыбаясь, смотрел прямо на неё, и в глазах его синих было что-то такое, от чего ей стало совсем неуютно, и она неловко поёрзала на стуле.

– Забыл сказать, – Красный камзол наклонился совсем близко, – в этой игре... – конец фразы он прошептал Тане на ухо, и она испуганно вздрогнула. – Но вы же не забудете передать это вашему другу? – улыбнулся он и подмигнул.

Тут Таню подхватил невидимый воздушный поток, и Красный камзол пропал из виду.

Девочка топнула ногой по камню и осторожно сделала шаг вперёд. Камни как камни. Памятники ещё из таких камней делают. Она осторожно пошла дальше, и через пять шагов лбом упёрлась в невидимую преграду, как будто плотная воздушная завеса не пускала её вперёд. Камни под ногами потемнели, и на тёмном фоне проступили светлые буквы.

«Источник всяких знаний ждёт, к нему прыгунчик приведёт. Он резв и быстр, сумеи догнать, колодца тайну разгадать».

Таня даже присела, чтобы лучше разглядеть письма. Ничего себе спецэффекты у них! Ни о чём больше она подумать не успела – прямо перед её носом приземлился пушистый белый кролик и, недолго думая, скакнул дальше. «Стой!» – крикнула девочка и помчалась вслед. Кролик скакал не то чтобы быстро, но резво. Таня порядком запыхалась. Белый хвост впереди, казалось, так и дразнил: «Поймай меня!» Кролик с разбегу запрыгнул на какое-то круглое сооружение, уселся и принялся умываться, искоса поглядывая на девочку, осторожно подходившую всё ближе и ближе.

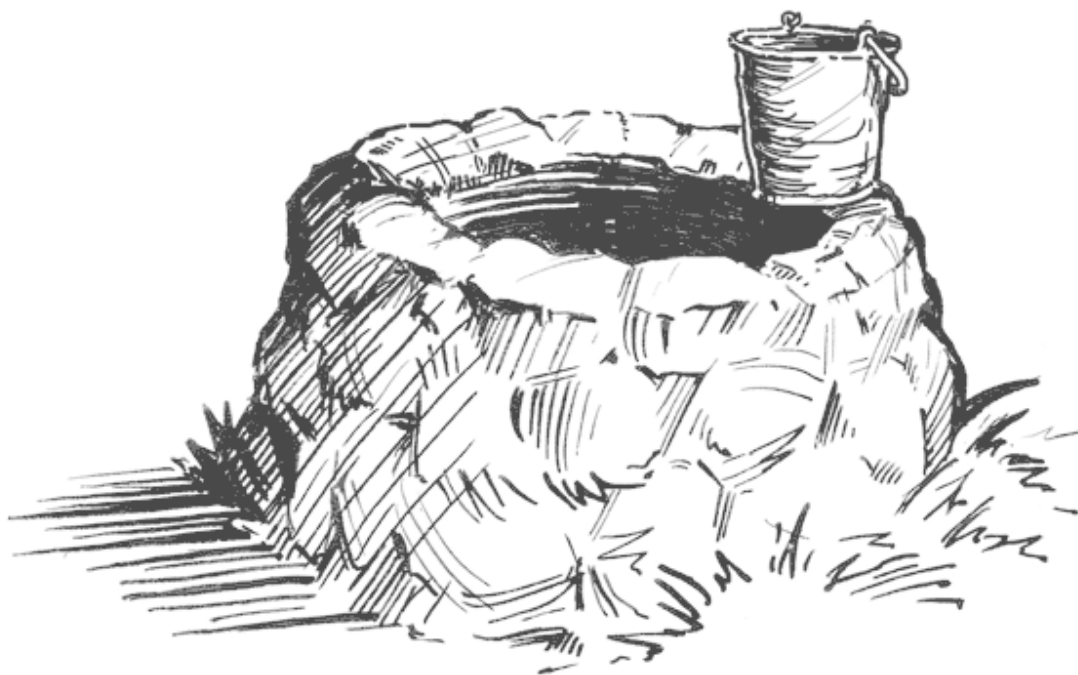
– Не бойся, пушистик, – приговаривала Таня, – я тебя не обижу. Ты такой славный, маленький...

Кролик и не думал убегать, смотрел на Таню круглыми бусинками глаз, бока его часто и мелко дрожали.

– Ты, наверное, пить хочешь? – Таня утёрла лоб рукой. Она и сама бы от воды не отказалась после быстрого бега.

Таня оглядела невысокую конструкцию. Кролик сидел на круглой деревяшке с ручкой посередине. Колодец? Да. Вон и ведро деревянное с верёвкой, привязанной к кольцу. Таня с трудом отодвинула тяжёлую крышку, и снизу на неё пахнуло прохладой и сыростью. Она нагнулась и там, внизу, увидела своё отражение.

– У! – крикнула она и послушала гулкое эхо. – У! – крикнула она ещё раз.

Ведро с громким всплеском разбило водную гладь. Таня с натугой потянула наполненное ведро вверх. Кто ж это такие колодцы придумывает? Ни ворота ни журавля! Ведро казалось неподъёмным. Таня, пытаясь, перебирала верёвку, подтягивая ведро всё выше и выше. Вот уже почти и достала. Она потянулась и схватила ведро обеими руками за деревянную дужку, сильно свесившись вниз. На край колодца запрыгнул белый кролик и потянулся носом к воде. Таня испуганно оттолкнула его мордочку:

– Куда ты! Свалишься!

Ведро словно обрадовалось, что его держат только одной рукой, и ухнуло вниз, увлекая за собой и Таню и кролика.

Яша сунул свиток с рисунком в карман просторных штанов и поспешил покинуть гостеприимного хозяина. Телефон, конечно, было жалко, и даже очень. Он вздохнул. Но зато он нашёл ключ. Ведь в надписи на камне говорилось, что ключ он получит в подарок, если развесят хозяина. И тот как раз и подарил ему этот рисунок с текстом, правда, неизвестно, как этот текст прочесть. Яша оглянулся и оторопел. Холм стоял, как и раньше, а вот таверна исчезла, как и не было. Чудеса!

Он медленно пошёл обратно к дороге. Первый ход он сделал, что дальше? Как тут кидают кости? И ведь следующий ход Танин, она второй игрок! Яша даже остановился. Как он мог это забыть? Перед тем как зайти в таверну, он видел смерч, наверное, он принёс девочку на игровое поле. Она тоже сейчас выполняет какое-нибудь задание. И всё же, как сделать ход? Он похлопал себя по многочисленным карманам штанов. Пара монет, жвачка и всякая мелочь, что копится в одежде сама собой. Кубиков не было, и Яша в растерянности топтался на своей седьмой клетке.

Дорога по-прежнему не пускала его дальше, но в стороны можно было ходить совершенно свободно. Первый раз он пошёл направо, к холму, сейчас решил пойти налево, там, вдалеке, что-то стояло, какое-то цилиндрическое строение. Чем ближе подходил к нему Яша, тем сильнее ускорял шаг, ему почему-то хотелось быстрее добраться до места. Строение оказалось круглым каменным колодцем. Яша заглянул в его тёмное нутро. Снизу на него глядело чьё-то лицо.

– Помогите, – услышал он.

– Таня! – Он и обрадовался и испугался одновременно. – Как ты там оказалась?

– Помоги! – Таня всхлипывала, шмыгая носом.

Она торчала из воды, цепляясь за ведро, в котором что-то белело.

– Сейчас. Держись. Я буду тянуть.

Ведро неожиданно легко пошло вверх, и Яша с удивлением увидал в нём белого кролика. Он вытащил ведро, кролик выскочил и припустил по сухой степи, как ошпаренный. Яша наклонился над колодцем – Таня упиралась в мокрые стенки, задрав голову вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.